

ПРОКЛЯТИЕ

ТЕНЕЙ

И

ШУПОВ

18+

АВТОР БЕСТСЕЛЛЕРОВ USA TODAY

Л. ДЖ. ЭНДРЮС

Разрушенное королевство

Л. Дж. Эндрюс

Проклятие теней и шипов

«ЭКСМО»

2021

УДК 821.111-312.9(73)

ББК 84(7Сое)-44

Эндрюс Л.

Проклятие теней и шипов / Л. Эндрюс — «Эксмо»,
2021 — (Разрушенное королевство)

ISBN 978-5-04-187777-4

Элиза – племянница короля, но ей совсем не по душе торжественные приемы и возвышенные речи. Она дружит со слугами и обучается фехтованию, сбегая по ночам из замка. Жизнь Элизы перестает быть такой безмятежной, когда дядя принуждает ее к переговорам о замужестве. Не имея возможности отказать королю, Элиза соглашается на попечение Легиона Грея, привлекательного и таинственного юноши, призванного найти принцессе хорошего мужа. Но в его руках оказывается не только будущее Элизы, но и ее сердце. По мере сближения героев их путь становится все опаснее. Зачарованные люди с черными глазами нападают на принцессу. Убийца, больше похожий на зверя, чем на человека, жаждет крови. А королевство замерло в ожидании принца фейри, стремящегося вернуть украденную корону. Близится война между магами и смертными, и Элизе предстоит выбрать сторону, чтобы защитить страну...

УДК 821.111-312.9(73)

ББК 84(7Сое)-44

ISBN 978-5-04-187777-4

© Эндрюс Л., 2021

© Эксмо, 2021

Содержание

Глава 1	7
Глава 2	11
Глава 3	16
Глава 4	20
Глава 5	24
Глава 6	28
Глава 7	33
Глава 8	39
Глава 9	45
Конец ознакомительного фрагмента.	46

Л. Дж. Эндрюс
Проклятие теней и шипов

*Посвящается всем, кто продолжает сохранять в себе доброту
несмотря ни на что.
Я с вами.*

L.J. Andrews
CURSE OF SHADOWS AND THORNS
Copyright © 2021 by LJ Andrews
All rights reserved.

© Микешина О., перевод на русский язык, 2023
© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2023

Глава 1

Я слишком задержалась.

По правде говоря, мне просто не хватило духу уйти. Не сейчас. Не тогда, когда у меня был шанс притвориться кем-то другим, кем-то свободным, притвориться, будто моя жизнь принадлежит только мне, а не подчиняется чьим-то требованиям.

По игорному залу прокатился грохот рухнувшего тела. Болезненное шипение сменилось громогласным потоком проклятий в адрес богов, будто это они были виновниками его пьянства. Мой рот скривился в ухмылке, и я поспешила спрятать ее за веером карт. Не стоит привлекать к себе внимание, когда ты единственный игрок в зале, который нарушает закон.

Корман, ночной сторож, выбил себе передний зуб, впечатавшись в засаленные половицы. Он в недоумении вытер рот и снова несколько раз выругался при виде крови на грязных пальцах, а затем разразился хохотом. Карты Корман прижал к груди, как почетные ордена. Кислый эль выплеснулся из кувшина на стеганый поддолатик.

Мне пришлось подвинуться, когда Халвар, конюх из поместья, наклонился подать Корману руку.

– Поднимайся, – Халвар похлопал трясущегося ночного сторожа по спине.

Корман плюхнулся на свое место. Сосед – рыбак – поставил перед ним новый рог эля и разразился лающим смехом, когда Корман выхлебал пойло так быстро, что по темно-русой бороде на стол потекли капли.

– Порядок? – спросил Халвар.

– Продолжаем, – невнятно буркнул Корман. Губы его порозовели от крови.

Игра продолжилась как ни в чем не бывало.

Халвар перевел взгляд на мою сторону стола. Глубокий карий цвет его глаз напоминал мне жареные каштаны, а странный свет в его глазах иногда заставлял меня задуматься, не было ли в нем крови Ночного народа. Его уши были вполне человеческой формы, но поговаривали, будто фейри умели путать разум иллюзиями и скрывать свою истинную сущность. Магическая сила хаоса бегала по их венам и пряталась в недрах Земли.

Если бы конюх владел магией, ему хватило бы ума держать себя в руках и не глотать эль в игорных залах. Король Зибен имел обыкновение скручивать Ночной народ магическими путями и отправлять на казнь.

Мне хотелось верить, что Халвар не фейри. Он мне слишком нравился, а Ночной народ славился своей свирепостью.

Я понизе натянула потертую фуражку и провела рукой по шее, чтобы убедиться, что коса не выбилась. Мне было не по себе от долгого взгляда конюха. «Он не узнал меня, – в сотый раз повторила я про себя. – С чего бы он мог? Я не такая уж и важная персона в поместье».

В игорном зале стоял запах немытых тел и несвежей рыбы, с примесью соли раскинувшегося рядом океана Судьбы. На загорелой коже Халвара была видна грязь после долгого трудового дня. Чтобы не отличаться от других, перед каждой вылазкой сюда я мазала землей свои бледные, будто залитые лунным светом, щеки.

– Ну, парень, – сказал Халвар, отхлебнув из своего кубка. – Играй или сдавайся.

Я неловко вцепилась в карты. На двух пальцах левой руки у меня не хватало фаланг, но я раскладывала комбинации как ни в чем не бывало. Игроком я была крайне неопытным, но в городе я достаточно наблюдала за шулерскими трюками и партиями, чтобы понимать, что мне выпали сильные карты. Ссутулившись и отстранившись от мужчин за столом, я разыграла три мятых и пожелтевших золотых топора.

Рыбак хрипло рыкнул, проклял плута-бога и сбросил карты.

Кормана интересовал только эль.

Портовый ростовщик в ответ выложил два золотых топора и три черных волкомахи.
– Не повезло, парень, – усмехнулся Халвар.

Сердце бешено заколотилось. Не смей этого делать. Не привлекай внимания.

– Подожди, – ответила я самым низким голосом, что смогла изобразить. Получилось просто смехотворно. Я впервые в жизни мысленно возблагодарила льющийся рекой эль, потому что никто в пьяном угаре, казалось, не заметил моего позора. Может, я немного зазналась, но я не смогла удержаться и с громким хлопком опустила на стол карту, которую берегла весь вечер. Враждующие короны: кроваво-красная и непроглядно-черная, как беззвездное небо.

– Короны бьют волкомаху.

Мои пальцы еще не оторвались от карты, когда Корман снова опрокинулся навзничь, а стол разразился криками о шулерстве и картежных уловках.

Глаза Халвара сверкнули, он вскочил со своего места, и его кулак встретился с лицом аляповато разодетого торговца, хотя он не имел никакого отношения к нашей игре. Конюх рассмеялся так, будто ждал этого момента всю ночь, а затем вклинился в схватку между рыбаком, ростовщиком и неотесанным громилой из доков.

Я бросила оставшиеся карты и поползла к выходу, прячась под столами. Раздался звон стекла. Заскрипели опрокинутые стулья и столы. Хрустнули костяшки, столкнувшись с чьей-то челюстью. И смех – он звучал каждый раз, когда воинская кровь бурлила, толкая народ в очередную драку.

Первую за этот вечер, но уж точно не последнюю.

Когда я пробиралась мимо бочонков с элем, в потасовку ввязался и подавальщик. Его плечи опустились, и мне показалось, что он пробормотал себе под нос что-то вроде «ну, началось», прежде чем схватить посох и вклиниться в драку.

Как скучна была бы жизнь без праздных вечеров в трущобах у причала – единственная ночь в неделю, когда крепостным и рабочим позволялось несколько часов веселья.

Оставив потасовку за спиной, я попыталась толкнуть дверь плечом, а вместо этого налетела на человека за ней.

Я пискнула от неожиданности, но быстро вспомнила, что я сегодня крепкий мальчишка без крупы страха и ума, отданный в подмастерья местному кузнецу. Мой взгляд выхватил начищенные сапоги и купеческую перевязь. Игрок побогаче.

– Извините, герр, – пробормотала я, понизив голос.

– Не стоит извинений, – ответил он и добавил после короткого вдоха: – Де хон.

Я оцепенела. Он обратился ко мне как к девушке. Моя рука снова метнулась к шее, но коса оставалась заправлена под фуражку. Мужчина наклонился к моему уху, и я ощутила пряный древесный запах его кожи.

– Не волнуйтесь, – прошептал он. – Я умею хранить секреты.

Я нащупала кошель с монетами, запрятанный глубоко в кармане штанов, которые стащила из домашней каморки для прислуги. Мужчина положил ладонь на мое предплечье. По спине пробежала дрожь. Я не поднимала глаз: боялась, что он узнает меня даже со слоем грязи и масляными пятнами на лице.

– Хочешь заплатить за мое молчание?

Я сглотнула комок, царапающий горло.

– А разве не так принято в Мелланстраде?

Его смешок пробрал меня до костей.

– Справедливо. И все же придержите свою плату на потом, де хон.

Не дожидаясь ответа, он широкими шагами направился в зал – сердце порока. Я украдкой оглянулась через плечо и на мгновение забыла как дышать. Трижды ты провалились, идиотка! Легион Грей.

Весь вечер я надеялась его увидеть и в итоге напоролась на него в дверях. Мог ли он узнать меня? А если узнал, скажет ли отцу? Пресвятые боги, что, если он расскажет королю?

В Нижнем Мелланстраде Легиона знал каждый по темному золоту его волос, широким плечам и слишком грубым для торговца рукам. В высшем обществе гадали о его происхождении: одни подозревали, что он наследник знатной семьи из какого-нибудь королевства за горизонтом, другие считали его полукровкой – полутиморцем, полуэттанцем.

Эта теория мне нравилась больше. У него были светлые волосы, как у тиморцев, моего народа. Но кожа и глаза отливали темным оттенком, присущим эттанцам, чей род мои предки поработили во время набегов.

Его имя обрело солидную репутацию около года назад, и с тех пор Легион Грей прославился среди опытных купцов своим умением торговаться с богачами, а еще больше – среди отчаявшихся матерей, пытавшихся выдать за обаятельного незнакомца одну, а то и двух дочерей.

Он был загадкой. Не более. У меня не было никакого желания с ним разговаривать. Я не сомневалась, что я бы осталась для него такой же невидимкой, как и для остальных.

Прежде чем шагнуть в игорный зал, Легион оглянулся на меня. Уголок его рта дернулся, а через мгновение дверь уже захлопнулась.

Когда сердце перестало колотиться, я поправила фуражку и свернула в узкий переулок. Улицы в трущобах Мелланстрада всегда были покрыты толстым слоем соли и водорослей. Здесь пахло устрицами, угрями и экзотической рыбой, привезенной с далеких опасных рифов. Здесь клонились к земле старые, побитые штормами лачуги и высились обшарпанные, проржавевшие фонарные столбы, а булыжник под ногами растрескался и зарос в грязи. Здесь простой люд оставлял свои скудные доходы в игорных залах, пивных и публичных домах.

Здесь я была свободна.

Я подняла воротник плаща и скользнула в арочную галерею, когда на улицу завернули трое стражников из Воронова Пика. Замок частенько отправлял дополнительные патрули после полуночного звона: они, верно, выискивали эттанцев. Нарушителей ссылали на каторжный труд в каменоломни.

Затерявшись в тени, я вознесла короткую молитву богам войны, чтобы Халвар благополучно добрался до дома. Хотя со мной он почти не разговаривал, я знала, что за полгода, которые конюх проработал в поместье, его полюбили все крепостные.

Дождавшись, пока вороны скроются, я бросилась бежать по проселочной дороге к расшатанной доске в деревянных воротах, отрезавших трущобы от Верхнего Мелланстрада. Побег хвоща и диких роз цеплялись за мой изодранный плащ, пока я карабкалась по склону к богатым именьям.

Исколов и расцарапав ноги в кровь, я добралась до железных ворот поместья Лисандер. Подстриженные лужайки и причудливые домики за ажурными плетеными изгородями усеивали холмы, окружающие белокаменную усадьбу. Все здесь пело о престиже и королевской роскоши.

Я пригнулась за живой изгородью и начала осторожно пробираться к подвальному люку за домом.

Внутренности скрутило узлом.

Перед главным входом, вдоль изгиба мощеной дороги выстроились двухместные кареты с бархатными занавесками и открытые легкие коляски. Из окон доносились приглушенные трели лиры и лютни.

Из груди вырвался тревожный вздох. До люка, моего единственного хода внутрь, оставалось двадцать шагов по открытой лужайке. Я скрылась в тени деревьев, надеясь подобраться к ней поближе.

Отряд воронов стоял по меньшей мере в тридцати шагах, но даже так это был огромный риск. Их вымуштровали сначала рубить, а затем спрашивать. Они красили лица в королевские цвета, чтобы походить на божье воинство, и синяя, черная и белая краски поблескивали в свете фонарей. В густые бороды они вплетали рунические талисманы, а за поясами носили боевые топоры. Вороны будто собрались на войну, а не на дежурство во время праздника богачей.

Я вспомнила, как дышать, только когда в голове запульсировала кровь. Как только стражники отвернулись, я со всех ног понеслась по лужайке к заветному люку.

Сердце отчаянно стучало, пока я сражалась с замком. Отмычка выпала из изувеченных пальцев, и я выругалась, нагибаясь за ней, а затем кубарем скатилась в подвальное овощехранилище, где обычно коротали свои дни кухонные слуги.

Колени проехали по каменному полу. Я сморщилась и поспешила захлопнуть люк.

Чужой бас доносился через толстое дерево. Я не двигалась. Не дышала.

– Ты слышал?

Судя по голосу, патрульный стоял шагах в десяти.

– Никого. Послать к Квинну Лисандеру? – ответил второй.

– Ну конечно, давай, всполоши хозяина. Чертовы боги, человек на смертном одре, а ты решил его дернуть? Мы даже никого не задержали!

– Он мог внутрь пролезть, хозяину бы об этом знать не помешало.

Ручка люка заходила ходуном.

– Заперто намертво, видишь, дубина?

Казалось, стражники целую вечность осматривали вход, пока наконец не ушли, позвякивая цепями на сапогах и проклиная друг друга на чем свет стоит.

Я хрипло выдохнула и сглотнула подступившую к горлу желчь. В ноздри забивался резкий запах влажной земли и крахмала. В подвале стояла тьма, и только бледный лунный свет, пробивающийся в высокие окна, бросал голубые тени на ящики, выстроившиеся вдоль каменных стен с арочными углублениями.

Удалось, я на месте. Ну, на полпути. Мне все еще нужно было добраться незамеченной до хозяйских покоев.

Это была глупая мечта.

Не успела я встать, как в предплечье впились чьи-то ногти и меня выдернули из укрытия.

Я споткнулась и чуть не завалилась вперед. Путь мне преградили две фигуры. Острый взгляд суженных глаз встретился с моим, но куда больше меня волновал нож, прижатый к горлу.

– Квинна Элиза, – процедила девушка. – Мы тебя искали.

Глава 2

– Провались ты трижды, Сивери! Убери этот чертов нож! – Вторая девушка отвела лезвие от моего горла. Она была выше и крупнее нас обеих, а между ее бровей залегла вечная озабоченная складка.

– Сив, – окликнула я, распахнув глаза. – Мэви права, мне ножики у горла не по душе.

Улыбка на лице Сив появлялась реже, чем цветы зимой. Она ходила, оглядываясь через плечо, и прятала ножи в переднике или сапогах. Крепостная с темным прошлым. Я не знала, почему она каждый раз заводилась с пол-оборота, но мало эттанцев могли похвастать мирным бытом. Я никогда не спрашивала, почему она готова была покромсать все, что движется. Возможно, просто слишком боялась узнать, какими ужасами наполнилась ее жизнь.

Сив поджала губы и спрятала нож в карман передника.

– Где ты была?

Я нервно хихикнула и протянула руки.

– Девочки, вы только не злитесь.

– Злиться? – переспросила Сив. – На что же? На то, что Квинна пропала, или что ты слиняла без нас?

– Давайте без Квинны, – отрезала я. Я терпеть не могла этот титул, который следовал за мной повсюду. Он оставлял такое чувство, будто меня вывалили в грязь.

– Ты племянница короля. Сегодня это особенно важно. – Мэви разгладила подол своего грубого платья. – Нам придется называть тебя Квинна.

Она протянула мне серебряный браслет с двумя вороньими головами, обращенными друг к другу. Сив подала тиару, украшенную россыпью рябиновых ягод, которую мне полагалось носить весь вечер.

Я закатила глаза. Мать будто приклеила этот младший монарший титул к моей коже. Не то чтобы я в нем нуждалась. Даже при моем крайне незначительном положении в семье, браслет на запястье выдавал меня с головой. Все знали Лисандеров. Разве можно не знать родственников короля?

Иногда мне хотелось вести жизнь эттанской крепостной или горожанки из трущоб. Должно быть, это желание говорило о многом, потому что в том, как жили эттанцы, было что-то очень неправильное. Новый Тимор отстроили на обломках бывшей страны Этты. Богатая, плодородная земля, утопающая в зелени. Полная лесов и рек. Можно было догадаться, куда тиморцы совершали набеги за ресурсами, потому что Старый Тимор, лежавший за Северным Клином, превратился в тундру. Холодную, суровую. Безжалостную.

Я стянула шапку, и коса упала на плечо. Мои волосы такие светлые, что кажется, будто они покрыты голубоватым инеем. Внешне я вобрала в себя все черты своего народа, но в душе больше походила на эттанку.

– Продолжишь свою беготню, и кто знает, что сделает король Зибен. – Мэви выхватила шапку у меня из рук и вернула ее на колышек у двери. – Наслаждайся танцами и вином. Поверь мне, наша жизнь вовсе не такая романтическая, как мы рассказываем.

– Зибен слишком любит мою мать, чтобы что-то со мной сделать, – солгала я. Мой дядя оставил свое сердце где-то далеко в прошлом. Он не питал ко мне никакой привязанности, поскольку при дворе от меня не было пользы. Значение имела только моя сестра, Руна. Но каждый неосторожный шаг мог стоить его королевской милости, которую он оказывал моему отцу и в которой мы так нуждались.

Когда жизнь становилась тоскливой и утомительной, я эгоистично забывала, что такие незначительные родственники короля, как мы, могут очень быстро лишиться помощи целите-

лей Воронова Пика. По правде говоря, с тех пор, как они чудом остановили заражение крови у отца, мне казалось, что они из Ночного народа.

Отец оставался в мире живых только по милости короля, а значит, его жизнь зависела от нашей покорности.

Для короля это был всего-навсего еще один способ удовлетворить его ненасытную жажду власти.

Сив фыркнула под аккомпанемент лязга железной двери и жестом велела нам выходить из сырого подвала.

– Ух, как ты сегодня шумишь, Сив, – хихикнула я, пытаюсь разрядить напряженную атмосферу.

Ее карие с темно-золотым отливом глаза полыхнули то ли весельем, то ли гневом – с Сив угадать никогда не получалось.

– Ты ушла без меня! Без нас.

Сив собирала свои блестящие черные волосы в низкий хвост, и на открытой шее виднелись неглубокие шрамы от былых сражений. Ее красота казалась дикой, необузданной и приковывала взгляды даже тиморцев.

– Простите, – ответила я, надевая браслет. – Мне нужно было выбраться, хоть на минутку. У меня не получилось вас найти.

– В следующий раз позаботься о том, чтобы получилось, – отрезала Сив. Мэви кивнула.

Я оказалась между ними, и волей-неволей пришлось двигаться. Сив, шедшая впереди по коридору, открыла толстую дверь и махнула нам рукой.

– Тут сейчас воронов шатается немерено. Пойдем ходами для прислуги.

Если бы кто-то кроме меня и Мэви услышал, как Сив называет стражников замка этим прозвищем, ее бы высекли плетью у позорного столба.

– Почему так много?

– Потому что Кровавый Рэйф и его гильдия Теней перерезали караван рабов в южных предгорьях, – проворчала Мэви.

В груди поднялась волна жара, и я прокашлялась, чтобы вспомнить, как дышать.

– Ч-что? – я прислонилась к поросшим мхом стенам из речного камня. – Кровавый Рэйф?

Произнеся его имя, я по привычке потеряла обрубки своих пальцев. Мэви поморщилась от отвращения.

– Грязные убийцы. Не могут такое делать люди, как по мне. Не могут так убивать.

Кровавый Рэйф охотился на землях Нового Тимора дольше, чем я себя помнила. Поговаривали, будто он принадлежал одному из особенно кровожадных Ночных народов, чью кровь питал неслыханно темный хаос.

Все жители Тимора объединялись в гильдии, и Рэйф собрал свою. Те, кто следовал за ним, умели убивать с не меньшей беспощадностью.

Однажды мне не посчастливилось с ним столкнуться, но об этом не знали даже Сив с Мэви. Я тайком выбралась на прогулку под парусом до северного побережья, а попала под топор. Он казался призраком, бесплотным духом, мелькавшим то в одной тени, то в другой. Мэви была права. Глаза Рэйфа горели красным пламенем, и члены его гильдии со спрятанными под масками лицами еле удержали его, когда он рвался перерезать мне горло. Он отбивался от них, как зверь. Не как человек.

Но я не слышала о нем почти полгода.

– Ты в порядке? – спросила Сив. Выражение ее лица смягчилось.

– В порядке.

– Не стоит волноваться о гильдии Теней, – сказала Мэви. – Народ винит их в каждой пролитой капле крови. Это мог быть кто угодно. Ты бы лучше подумала о Подпольщиках, Квинна. Они смелеют и смелеют.

– Боги, неужели это никогда не закончится?

Подпольщики были головной болью не только для меня, но и для всей королевской семьи. Эти фанатики нападали на тиморцев, в которых текла хотя бы капля благородной крови, провозглашая их самозванцами. Полагаю, в какой-то мере мы ими и были, ведь Тимор покорил бывшую Этту, сместил их правителей и забрал корону себе. Подпольщики хотели вернуть трон и ждали, пока Зибен отречется от престола в пользу моего кузена, своего законного наследника, чтобы воспользоваться временной слабостью короны и уничтожить неопытного правителя.

– Просто подкидываю тебе пищу для размышлений, вот и все, – пожала плечами Мэви. – Ты сегодня рискнула своей шеей, и кто, как не мы, тебе об этом напомнит.

– Не рисковала я никакой шеей, – заспорила я. – Я всего-то ходила в игорный зал. И я умею пользоваться мечом.

– Да, но не лучше меня, – ответила Сив.

– Твоя правда.

Сив склонила голову набок.

– А еще я всегда за славную бунтарскую вылазку.

– Игорный зал, – напомнила я. – Как по-бунтарски.

– Ну, – протянула Мэви и начала возиться с моей косой, разглаживая волосы, пока я ее не оттолкнула. – Раз уж женщинам за игорными столами не очень рады, это все-таки немного по-бунтарски.

– Для тебя все по-бунтарски, кроме мечты о замужестве, – ухмыльнулась Сив. Клянусь богами, ухмыльнулась! Вроде бы.

Я прыснула от смеха, потому что, как ни печально, это была правда. Мое единственное предназначение как королевской племянницы – младшей племянницы – заключалось в том, чтобы множить свой род и помалкивать. Последний год все вокруг только и говорили о моем грядущем браке, и я бы сошла с ума от этих разговоров, если бы не Мэви и Сив. Они были моими единственными настоящими подругами и вместе со мной сетовали на несправедливость нашей жизни.

– Мне остался всего-то год до того, как король начнет мной торговаться, как свиноматкой. Дай мне немного пожить без нравоучений.

– Немного пожить, ты так это называешь? – приподняла бровь Сив. – Как забавно, учитывая, что все мы знаем, почему тебя тянет играть в один и тот же зал.

Мои щеки запылали.

– Что, прости?

– Ой, Квинна, втяни свои колючки, – подразнила меня Мэви. – Мы же знаем, что герр Легион там завсегда. Ты с ним наконец поговорила?

Я ускорила шаг.

– Я нарушаю закон, уже ступая на их порог. Я что, идиотка, привлекать внимание видного человека?

– Значит, ты его видела.

Я закатила глаза. Будь я проклята за то, что однажды признала Легиона Грея красивым. С тех пор Сив и Мэви были полны решимости извернуться и найти для нас способ поговорить.

– Если вы так хотите знать, да, мы сегодня поговорили. Мимоходом.

Я никогда бы не подумала, что лицо Сив способно принять такое выражение, но ее глаза расширились, как темные омуты. Мэви совершенно забылась и завизжала так, что и в основной части дома, наверное, услышали.

– Вы говорили?! Давай рассказывай, как это было?

Смысла отмалчиваться не было, все равно девочки скоро выудили бы из меня правду. Я на одном дыхании пересказала наш короткий обмен репликами, опустив неловкие подробности того, как я в него врезалась.

– Не понимаю, чему вы радуетесь, – сказала я с ноткой горечи. – Меня выдадут за того, кого выберет король, а у Легиона дыра вместо родословной. Его даже участвовать в торгах не допустят.

– По крайней мере, его лицо приятно представлять в фантазиях, – усмехнулась Мэви. – Я знаю, что ты против брачных обетов, и ваша традиция продавать руку вторых и третьих дочерей с молотка мне до сих пор кажется дикой. Но позволь себе помечтать о губах Легиона на своих вместо...

– Вместо глупого старика с прокуренным дыханием? – сухо перебила я. – Руна хотя бы знает, кому будет клясться в верности.

Долг моей сестры, как старшей в роду, заключался в сохранении чистоты нашей благородной королевской крови. Она уже была обручена с кузеном Колдером, беспечным юношей, который смотрел на всех, кроме Руны. Возможно, из нас двоих мне повезло больше.

– Что ж, вини своего дядю, – вспыхнула Сив. – Он, кстати, уже целый час здесь. Шагай быстрее.

У меня свело живот. Все члены семьи должны были поприветствовать короля, и, если я и дальше не появлюсь, это заметят. По пути я стянула плащ и тяжелый кожаный пояс. Нужно было успеть вымыться и переодеться, пока не прошел и второй час, так что ждать, пока я дойду до своих покоев, смысла не было.

Сив остановилась возле углубления в стене, отмеченного синей лентой, и сильным толчком плеча открыла проход в большую гостиную, где стояли атласные кресла, виселись бесконечные книжные полки, громоздились оловянные чайные подносы и раскидывались у открытого очага ковры из медвежьего меха.

– Рад видеть вас дома, Квинна Элиза.

Я вздрогнула от неожиданности, и мой взгляд метнулся к двери в мою спальню. В тени сгорбился управляющий Беван. Я предполагала, что он на несколько лет старше моего отца – волосы его поредели на макушке, но кожа только немного начала обвисать. На его лице играла улыбка.

– Привет, Беван, – поздоровалась я, косясь на подруг за моей спиной.

– Сивери, Мэви, – обратился к ним управляющий. – Вам я бы советовал надеть вуали и поспешить обратно на кухню, пока Стряпуха не велела вас высечь.

Сив нахмурилась, но скорее из-за приказа закрыть лицо – в королевских домах все слуги обязаны были носить сетчатую вуаль. Мэви побледнела – уже из-за угрозы встретиться со Стряпухой. Старуха пустых слов не любила и свое раздражение высказывала ивовым прутом.

– Потом поговорим, – пробормотала Сив, и мои подруги оставили меня наедине с тягучей тишиной.

– Квинна Элиза, – прервал молчание Беван. – Не мое дело, где вы проводите время, но я заклинаю вас, чем бы вы ни были заняты, не гуляйте больше по ночам. Что, если на вас нападут или примут за эттанку? Поднимется такой переполох, что и за месяц не утрясешь.

– Беван, а чем я так похожа на эттанку?

Это было справедливое замечание. Моя кожа, усыпанная веснушками, была белой как снег и сухой как лист. Ничего общего с характерными для эттанцев гладкими смуглыми лицами и каштановыми или черными как вороново крыло волосами.

– Хотя похожа, хоть не похожа – все одно. Надеюсь, вы поторопитесь. Ванна уже набрана. Я буду ждать вас внизу. – Беван жестом указал на ванную комнату, кивнул и вышел.

На пуховой перине разложили приготовленное для меня платье цвета индиго. Я пробежалась пальцами по холодным бусинам, обрамляющим слишком глубокий вырез.

Вода немного остыла, но все еще благоухала лавандой, розой и мятой. Я скребла щеткой грязь, терла ногти, волосы и кожу, пока та не порозовела.

Приведя себя в порядок, я заправила в волосы тиару с ягодами рябины. На краю комода лежали черные кружевные перчатки. Я нахмурилась еще сильнее. Разумеется, мама приготовила перчатки. Хоть бы раз она о них забыла! Разве пострадать во время схватки – это позор? Ведь я пережила нападение Кровавого Рэйфа. Хотя об этой встрече знала только моя семья. Неужели это так стыдно? Наверное, раз уж я выбралась из дома тайком. Честно говоря, я просто терпеть не могла перчатки.

Я потренировалась ходить в новых туфлях на каблуке и сделала реверанс перед зеркалом. Убедившись, что не упаду, я вяло помахала своему отражению и вышла, испытывая отвращение ко всем праздникам, вместе взятым.

Беван ждал меня у массивных дверей бального зала.

– Прекрасно выглядите, Квинна.

– Спасибо, Беван.

– Мне сказали, что вы будете принимать поздравления после встречи с королем.

Я замерла. Бровь дернулась.

– Поздравления?

– Не важно. – Бронзовая кожа Бевана побледнела.

– Нет-нет-нет, Беван! Ты о чем?

Он уставился на меня серыми глазами.

– Простите, но слуги поговаривают, что Квинн Лисандер... Он...

– Беван, да что такое?

Сердце билось у самого горла. Желудок скрутило от тошноты.

Беван облизал потрескавшиеся губы.

– Похоже, король изъявил свою волю, и ваш отец согласился, чтобы его величество открыл торги за вашу руку, Квинна. Вас выдадут замуж.

Глава 3

Я никак не могла унять дрожь в руках. Выдадут замуж? Заставят превратиться в мою мать – дорогой перстень на руке мужчины?

Я и думать не хотела о замужестве, но на двадцатом году жизни оно стало вопросом времени. Что за мужчины явятся поучаствовать в торгах, когда король объявит начало выкупа? У одной дальней родственницы с западных скал было не меньше двадцати потенциальных женихов. Потребовалось почти два месяца, чтобы отсеялись все, кроме того, кто и стал ее мужем – мужчина старше ее на двадцать семь лет, который к тому же был женат и отказался разводиться с любимой супругой.

Тиморская культура заострена давным-давно. Выкупы напоминали какую-то первобытную борьбу, бахвальство своим состоянием и силой.

Для младшей дочери своей родной сестры король, разумеется, выберет самого расфуфыренного жениха, и без такой чести лопающегося от чванства. Обычно выкупные торги проводили отцы, но мой едва мог выйти из опочивальни. Давно было известно, что дочерью Лисандера будет распоряжаться король.

Вряд ли тот, кто получит мою руку, будет в восторге от того, что его жена коротает время за книгами о Ночном народе или гуляет по трущобам.

– Все образуется, Квинна, – прошептал Беван.

Его тон был исполнен жалости. Беван не хуже меня понимал, что жизнь перевернется с ног на голову. От тиморских женщин откупались кошельками, чтобы они притворялись слепыми, когда муж брал очередную любовницу, и немыми, когда заходил разговор о государственных делах. Право говорить и думать принадлежало мужчине.

Я зажмурилась, стиснула зубы, набрала в грудь воздуха и шагнула в бальный зал.

С филигранных золотых потолков свисали три хрустальные люстры. Знать, женщины Высокого двора, военные и купцы пили пряный ликер и свежесжатый сок из фруктов, сорванных несколько часов назад.

Вдоль стен выстроились крепостные в черных вуалях, лишенные лиц и имен. Некоторые носили на запястье или шее татуировку ворона. Летящая птица была выполнена удивительно искусно, но оставалась символом рабства в Вороновом Пике.

Я отогнала ненужные мысли и позволила увлечь себя в танец. Моя мать, Мара, стояла на почетном возвышении и оглядывала зал с чарующей снисходительной улыбкой. Рядом на бархатном стуле сидел мой отец. Когда-то гордый и сильный, Лейф Лисандер угасал вот уже четыре года. Усталые глаза выглядели на его бледном лице темными впадинами. Он пил один из своих жгучих эликсиров и, казалось, умом находился далеко отсюда.

Вдруг он посмотрел поверх рога с напитком, и наши глаза встретились. Я унаследовала голубой цвет радужки от него, но этот взгляд, острый, холодный, казалось, пронзал насквозь. Даже в болезни отец пытался заставить меня подчиниться судьбе.

Подняв подбородок, я пересекла зал и направилась к королю, который восседал на высоком помосте. Зибен общался только с верными короне семьями, а грядущий брачный союз между его вторым сыном и племянницей был достаточной причиной для визитов в наш дом.

Глаза Зибена собрались над крючковатым носом, острые, как нож, скулы на его лице поднимались, когда он усмехался. Светлая коса уходила от макушки вниз, а на выбритых висках чернели татуировки рун. Голову стягивал серебряный обруч в виде веточки шиповника. Под тяжелой мантией из черного меха позвякивали золотые, серебряные и нефритовые цепи.

Я преклонила колено и дотронулась губами до ониксового перстня с острым камнем.

– Здравствуй, племянница, – сказал он. Его голос струился как шелк. Мягкий, обволакивающий. Въедающийся под кожу.

Я стремилась проводить с королем как можно меньше времени.

Его присутствие давило мне на грудь, заставляло постоянно оглядываться через плечо: не смотрит ли? Но мне вновь пришлось изображать из себя любящую племянницу, подобострастно улыбаться и кротко склонять голову.

– Постой. Тебе лучше послушать то, что я скажу. Понимаешь?

Я плотнее сжала губы.

– Думаю, да.

Зибен оскалился в ответ. Он оперся локтем на колено и понизил голос.

– Я не дурак, племянница. Я вижу, как ты боишься. Но ты знаешь, что будет, если ты откажешься.

Он перевел взгляд на моего отца. Тот трясся в судорогах, а из его горла рвался хрип. Рядом с ним тихо суетился королевский целитель в синем одеянии, и больше никто из зала даже не обратил внимания на хозяина дома.

Я сглотнула тугой комок в горле.

– Знаю, мой король.

Зибен откинулся на спинку кресла и отпустил меня снисходительным жестом.

Я поспешила вниз, обошла с приветствиями всех сановников и двух жен Зибена, которым не было до меня дела. Затем остановилась перед девушкой в красном платье, закутанной в лисьи меха. Серебристая атласная ткань скрывала ее лицо, но рост и фигура выдавали молодость. Она казалась совсем ребенком. Я присела в реверансе.

– Доброе сердце, – донесся ее мягкий голос из-за вуали. Теперь я была уверена, что она молода. – Интересно.

– Простите?

До меня доходили слухи об интересе Зибена к ведьмам и провидицам. Не совсем фейри, но, если верить книгам, хаос бурлил не только в крови Ночного народа.

– Твое сердце живет далеко отсюда, – прошептала она.

– Я не понимаю.

– Время уходит.

За мерным тоном ее голоса скрывалась отчаянная мольба. Кровь застучала в висках, ладони вспотели. Я наклонилась к ней.

– Не бойся прошлого. Доверяй недостойным...

– Квинна, – ворчливо окликнул стражник. За мной уже столпилась процессия гостей, идущих на поклон к королю и его домочадцам.

Я отступила в сторону, боясь оставить встревоженную девочку. Но тут она схватила меня за руку, и я едва не вскрикнула. От ее пальцев исходило мягкое тепло.

– Когда разглядишь зверя внутри, позволь ему войти, чтобы он смог выйти.

– Боги... – вырвалось у меня, когда тепло сменилось уколом шипов, и девочка отпустила меня. Кто она, черт возьми? Я не успела спросить. Двое стражников Зибена ступили вплотную, вынуждая меня двигаться. Я опустила глаза и отошла от помоста в круговерть платьев и дублетов.

– Элиза!

Через бальный зал ко мне двигалась сестра. Руна была красавицей. Белокурые локоны, розовые губы, бледно-голубое платье. Она обняла меня с радостным писком. Только для вида, конечно. Наши отношения никогда не выходили за рамки милого сценария для гостей.

Я почти забыла о Колдере. Он стоял у нее за спиной, помешивал свой напиток и отпуская язвительные комментарии в сторону того или иного гостя. Его каштановые волосы, изумрудные глаза и выпирающие изо рта зубы были отражением его матери – третьей супруги короля.

– Говорила же, Колдер, – обратилась к нему Руна. – Элиза не сможет пропустить праздник.

К сожалению.

Руна отпила вино из изящного бокала и продолжила заплетающимся языком:

– Колдер думает, у тебя появились занятия поинтереснее, чем наша компания.

Она рассмеялась, а мой взгляд упал на Колдера. Кузен ответил такой же выразительной ухмылкой. Этот жалкий человек был преисполнен отвращения ко всем, кроме себя самого.

– Что ты, Руна. Тебя ничего не заменит, – ответила я.

Колдер прищелкнул языком, фальшиво улыбнулся и глотнул еще прозрачного напитка.

– Это была шутка, прекрасная Элиза, – бросив насмешливый взгляд на Руну, он снова посмотрел на меня. – Я необычайно рад вас видеть.

– Я вас тоже, – произнесла я неживым голосом.

На лице Руны вдруг заиграло предвкушение, и она потянула меня за руку.

– Эли, ты слышала?

К горлу подкатила тошнота.

– Кажется, король собирается выступить, да.

– А ты видела, кто приехал? – заверещала Руна. Она вытянула шею поверх танцующих пар и выискала глазами высокого капитана. Темные кудри, словно высеченное из мрамора лицо. В горле пересохло. Кончики пальцев онемели.

– Ярл Магнус, – зашептала сестра. – Прибыл из самого Восточного королевства.

Власть Зибена простиралась через весь океан Судьбы и дотягивалась до самых высокопоставленных иностранных сановников. Подслушивая разговоры отца с купцами, я выяснила только то, что корабли уходили порожняком, а возвращались груженные заморскими яствами, монетами и плененными фейри. Это были представители странных рас: они говорили на чудных наречиях, и по их жилам бежал хаос.

Восточное королевство, если верить картам, состояло из четырех областей, окружавших небольшое море. На такой обширной территории должно было жить множество самых разных народов. Я всегда хотела побывать там, но путешествие для женщины – дело неслыханное.

– Ты слушаешь? – Руна потрепала меня по щеке.

– Прости. Да, слушаю.

– И что думаешь?

Я распахнула глаза.

– Подожди, хочешь сказать, он...

Руна сжала пальцы в кулачки и затрещала на высоких нотах:

– Хоть сделай вид, что удивлена, а? Представляешь, если он станет участвовать? А если его ставка победит, только подумай, куда вы отправитесь! Святые небеса, ты будешь обедать за королевским столом!

Опыт показывал, что даже племянница короля редко устаивалась такой чести. Но Ярл Магнус дослужился до внушительного чина в тиморской армии. Он происходил из знатной семьи, был хорош собой и пользовался популярностью среди благородных дам. Я и представить себе не могла более выгодной партии.

Ярл был молод и не отличался суровым характером. Говорил всегда любезно и с долей остроумия, которое, впрочем, никогда не выходило за рамки приличий.

– Ярл как раз рассказывал нам, как интересно работать с Ночным народом Восточного королевства, – продолжала щебетать Руна. – Наши земли так не похожи друг на друга! Ярл считает, что союз востока и Тимора – дело уже решенное. Святые небеса, может быть, наш король возьмет себе в жены одну из их принцесс? У него их так много!

Стоило только подумать об этом, как щеки запылали. Не знаю, как те принцессы, а я бы предпочла править своей страной, чем стать супругой короля Тимора. У Зибена был по меньшей мере десяток любовниц, с которыми он развлекался в свое удовольствие. Руна прервала мои размышления и потащила через весь зал к красавцу-капитану в кожаном мундире.

– Посмотрите, кого я нашла, Ярл!

Капитан встретился со мной взглядом, и мне пришлось сглотнуть вставший в горле комок. Он улыбнулся уголком губ и поцеловал мою затынутую в перчатку руку. Я забыла, как дышать.

– Элиза. – Боги, какой глубокий у него голос! – Рад снова вас видеть.

– Какой сюрприз, – пробормотала я, надеясь, что он правильно меня поймет.

– Надеюсь, хороший.

Понял-то он правильно, но теперь я не знала, что сказать. Впрочем, король избавил меня от необходимости продолжать разговор. Взмахом руки он остановил музыкантов, и в полной тишине все взгляды обратились к нему.

– Сегодня особенный вечер. Под крышей моей сестры мы празднуем помолвку моей старшей племянницы Квинны Руны Лисандер с вашим будущим королем Колдером.

По толпе прокатилась волна вежливых хлопков, и Руна чуть не лопнула от гордости. Щеки у нее порозовели, а пальцы вцепились в руку Колдера, как будто он был единственным человеком в зале.

– У нашей семьи есть еще один повод для праздника, – продолжал король, высоко подняв голову. – Как правитель Тимора и глава младшего королевского дома, я объявляю начало переговоров о выкупе моей младшей племянницы – Квинны Элизы.

Вздохи, рукоплескания и поздравительные улыбки кололи, как шипы роз. Руне пришлось ткнуть меня локтем в бок, чтобы я отмерла и вымучила улыбку, будто переживала сладостный момент волнительного предвкушения. Зибен поднял бокал в знак одобрения и дождался, пока голоса стихнут.

– Поскольку слабое здоровье Квина Лисандера не позволит ему руководить выкупом, а королю не надлежит опускаться до смотря женихов, я рад представить вам распорядителя выкупных торгов Квинны Элизы. Нам всем очень любопытно будет увидеть, как проведет их человек такой опытный и проницательный. Честь достойно распорядиться рукой Квинны выпадает молодому герру Легиону Грею.

Глава 4

Гости оживились еще сильнее, чем после новостей о начале выкупа. По рядам застывших пар побежал шепоток, женщины скрыли лица за веерами, и все взгляды устремились в противоположный конец зала.

Кровь застыла в жилах. Я смотрела прямо перед собой, не смея встретиться с ним взглядом. Легион Грей – распорядитель моих выкупных торгов?

Этому человеку только что вручили мое будущее. Теперь он проведет со мной много долгих дней, изучая меня как букашку и прикидывая, сколько я стою и кто из женихов сможет столько заплатить, а после передаст победителю.

Я знала, что он умел вести торговые переговоры, но это было совсем другое.

Дядя усмехнулся, весьма довольный собой.

– Не сомневаюсь, что его заграничные связи сослужат моей семье добрую службу.

– Я живу, чтобы служить вам, мой король.

Его голос, голос Легиона, стрелой вонзился мне в шею. Тот же мягкий, озорной тон, как парой часов раньше. «Я умею хранить секреты».

Какого черта мне понадобилось открывать рот и говорить с ним? И что теперь – он меня узнает?

– Элиза, – зашипела на меня Руна. – Поклонись ему. Все ждут.

Я и не замечала, что на меня все смотрят. Одна из придворных брезгливо сморщила нос. Я прикусила нижнюю губу и медленно обернулась.

Провались все трижды. Сотни огней бального зала плясали в его глазах, как пламя на раскаленных углях. Должно быть, он заглянул к игрокам всего на минуту и даже не сменил одежду. Темный жилет оттенял его золотистые волосы, отчего они казались скорее медными. Легкая щетина на острой челюсти покрывала бронзовую кожу.

Легион поднял бокал светлого эля и поднес его ко рту, не сводя с меня глаз. Его ухмылка вызвала у меня прилив гнева. Так долго я мечтала, что буду представлять себе его лицо, когда меня выдадут замуж за другого, а теперь Легион превратился в очередного мужчину, которого не волновало ни мое сердце, ни мое будущее. А обретенная власть надо мной и вовсе делала его хуже всех.

Меня прожигали десятки взглядов, и больше всего мне хотелось, чтобы земля разверзлась и поглотила меня целиком, но чья-то рука мягко дотронулась до моей.

Я вздрогнула. Ярл снова прижался губами к тыльной стороне моей ладони.

– Элиза, я хотел бы, чтобы вы знали, что я планирую вступить в переговоры. Надеюсь, вас это не рассердит.

Что сказать. Меня сердила ситуация в целом. Ярл был хорошей партией, а остаться под родительской крышей навеки мне точно не светило. Но его верность принадлежала Тимору. Я сомневалась, что он смог бы принять мою симпатию к эттанцам.

Слова не шли, но у меня получилось выдавить улыбку. Ярлу хватило и этого.

– Не хотите ли потанцевать со мной?

– А вы не пойдете поговорить с герром Легионом? – спросила я, бросив быстрый взгляд в конец зала. Вокруг моего распорядителя уже собрались трое мужчин. Внутренности сдавило в тисках.

– Я предпочту вашу компанию.

Ярл потянул меня за собой, и, затерявшись среди других пар и чувствуя тепло его руки на спине, я почти забыла, как перевернулась моя жизнь. Ярл кружил меня целых три танца, пока в легких не кончился воздух.

– Боюсь, мне не стоило мучить вас так долго, – смеясь проговорил Ярл. – Хотите передохнуть?

Мы отошли подальше от танцующих, к столикам с закусками. Руна и Колдер пили вино неподалеку. Наша крепостная Арабелла раскладывала на серебряном блюде медовые и слоеные пирожные. Я узнала ее даже под вуалью.

– Арабелла, – шепотом позвала я, протягивая ей пирожное. – Возьми для Эллиса.

Ее сына лихорадило уже два дня. Целебные травы начали помогать, но я подумала, что мальчик будет рад и сладкому. Арабелла ловко спрятала пирожное в карман и с поклоном удалилась.

– Так вы разговариваете с помойными крысами?

Я оглянулась через плечо, давя в себе раздражение.

– С женщиной, вы хотели сказать?

Колдер зацокал языком, как петух, и громко отхлебнул вина.

– Да от нее несет. Место ей в каменоломне, подальше от глаз.

Ярл усмехнулся, и меня чуть не затошнило. Но Руна молча смотрела в бокал с вином. Я даже немного гордилась тем, что она не стала участвовать в этом балагане, но и затыкать своего суженого Руна не спешила. Я так сильно прикусывать язык не умела.

– Вообще-то, она прекрасная женщина.

Ярл посмотрел на меня с озадаченным выражением лица. Усмешка Колдера превратилась в оскал. Маленькие глазки сузились.

– Я бы все эттанское отребье отправил в каменоломни, если бы у них не получалось так хорошо чистить наши ночные горшки. Гнилым отбросам место в грязи, Элиза.

– Святые небеса, мы правда будем это обсуждать? – закатила глаза Руна. – Каменоломни ужасны, мы можем сменить тему на что-нибудь поприятнее?

– Да, Руна, мы можем, – ответила я. – А эттанцы нет.

Ярл прочистил горло.

– Каменоломни опасны для тиморцев и эттанцев, в ком нет хаоса. Туда отправляют только Ночной народ.

– Не уверена, что им там намного лучше.

Сохранить самообладание становилось все сложнее. Труд в каменоломнях был опасным, а условия – слишком жестокими. Фейри, со всем их коварством и злобой, оставались живыми существами, и я их жалела.

– Почему мы все еще говорим об этом на празднике по случаю моей помолвки? – заскулила Руна.

– Похоже, у твоей сестры сегодня на уме одни тяжелые разговоры, – усмехнулся Колдер.

– Прости, – сдалась я. – Ты права. Давайте праздновать.

Улыбка Ярла вернулась, а я задумалась, не пожалел ли он, что решил ухаживать за мной, после таких вольнодумных высказываний. Впрочем, если мы собирались принести друг другу обеты, он должен был узнать меня настоящую.

– Извините, я должен на минуту отлучиться. Нужно обсудить кое-какие дела королевской стражи. – Ярл повернулся ко мне. – Возможно, чуть позже у нас получится потанцевать еще, Квинна.

Я склонила голову в ответ. Руна ушла с Колдером, и я была рада избавиться от его общества. Настроения на пустую светскую болтовню не было, и я вышла на балкон, подальше от гостей.

Ночная прохлада коснулась кожи и подняла волоски на руках. Я глубоко вздохнула. Поздравят ли меня Мэви и Сив, или они понимают, что мое замужество положит конец нашей дружбе? А может, Ярл не станет возражать против добродетельной жены?

Смогу ли я его полюбить? Смогу ли полюбить вообще хоть кого-нибудь из женихов?

Мои родители не питали особой привязанности друг к другу даже до болезни отца. Но я видела множество других пар и знала, что любовь возможна. Мне хотелось, чтобы меня тоже любили, хотя и не очень надеялась на такую редкость. А если я не выйду замуж, то, вероятнее всего, превращусь в подобие тех безликих принцесс из далеких королевств, жаждущих стать супругой какого-нибудь могущественного человека. Тут о любви и вовсе речи не шло – девушка становилась просто телом для мужского удовольствия.

– Я хочу успеть сделать больше, прежде чем можно будет не делать ничего. Я хочу сделать что-то важное, – поделилась я с морским бризом.

– Интересно, что же важного вы задумали.

Я развернулась, вцепившись в балконные перила. С плетеного кресла, укрывшегося в тени, поднялся Легион Грей. Черный жилет делал его почти невидимым в ночной тьме. Красная лента, повязанная на запястье, отмечала статус важного гостя поместья Лисандер. Под его лукавым взглядом внутри у меня все затрепетало.

Мы стояли так близко, что я могла различить крупинцы золота в его темных глазах. В нем была какая-то пугающая, но пленительная тьма, словно в любой момент он мог рассмеяться или перерезать мне горло.

За плечом Легиона обнаружился еще один мужчина. Сузив серые глаза, он опрокинул в себя рог эля.

– Герр Легион. Я вас не заметила.

– Я понял. – На его лице появилась ухмылка, будто он знал все мои секреты, но отказывался это признать. Он почтительно кивнул. – Для меня честь познакомиться с вами, Квинна. Это Тор, он будет помогать мне в переговорах.

Эттанец. Его темные кудри падали на насупленные брови, а глаза чернели, как безлунная ночь. Разочарование сдавило грудь. Я думала, что Легион не берет в услужение крепостных. С другой стороны, одежда у Тора была так же хороша, как у Легиона. Возможно, он был одним из тех малочисленных свободных эттанцев, которые могли бродить по улицам, не оглядываясь через плечо.

Кем бы ни был этот спутник Легиона, он не пожелал даже сделать вид, что заметил меня, и снова скрылся в тени.

Я понятия не имела, каких учтивостей требовал этикет от разговора между девушкой и распорядителем ее выкупных торгов. Повисло молчание.

Легион шагнул ближе.

– Если бы мне пришлось гадать, я предположил бы, что заставляю вас тревожиться, Квинна.

Его голос показался мне грубым. То небольшое восхищение, которое я испытывала, тут же испарилось за стеной глухой обороны. Я расправила плечи, не желая показывать Легиону Грею свое недовольство.

– Уверяю вас, герр, я не встревожена. Не сомневаюсь, уже скоро мы найдем множество тем для разговора и вы поймете, на что я готова пойти, чтобы сохранить честное имя моей семьи.

Я ждала, что Легион нахмурится и, может, одарит меня своим обжигающим взглядом, но вместо этого он усмехнулся.

– Жду с нетерпением, Квинна. Я хотел бы понять еще очень много всего.

– Простите, но мне казалось, что вы торгуетесь с купцами, а не с женихами.

– Вы правы, – Легион оперся локтем на перила. – Но выкупной распорядитель – престижное дело. Я готовился к этой работе. Можете довериться мне, Квинна, вы в надежных руках.

– Я склонна доверять только своим собственным рукам.

Легион приподнял бровь, и в его глазах сверкнул шаловливый блеск.

– Но вы даже не знаете, на что способны мои.

Сердце ухнуло вниз. Нет нужды беспокоиться о свадебных обетах – гораздо раньше меня погубит улыбка и убаюкивающий голос Легиона Грея.

Глава 5

Пять. На второй день после открытия торгов у меня уже было пять женихов. Из них всех я знала только Ярла.

Если в начале у меня просто сводило живот, то сейчас в нем штормило, как в открытом море. Единственная радость – я почти не видела Легиона, он был достаточно занят, разбираясь со ставками. Но иногда он просто был рядом. Следовал за мной безмолвной тенью и «препарировал» живьем, изучая, что прячется у меня внутри.

Я стала заложницей в собственном доме.

Время утекало сквозь пальцы, и я никак не могла его остановить.

Лучше было вообще об этом не думать.

Мы стояли во дворе с Мэви и Сив. Они теперь не закрывали лица, потому что вуали я приказала сжечь. Как замужней женщине, мне полагалось иметь собственных крепостных, и по окончании торгов я могла забрать несколько слуг в новый дом. Выбор был очевиден.

Под лучами полуденного солнца черное шерстяное платье липло ко мне, как вторая кожа. Отец велел принять новый дар от возможного супруга. Это был Бьорн Сварт – богатый торговец. Он пил так много красного эля с пряностями, что у него окрасились зубы. Сварту нужна была не жена, а нянька для девяти детей, которых оставила ему почившая в прошлом году жена.

Волосы на голове вставали дыбом от одной мысли о том, чтобы принимать от него какие-то подарки.

– Его младшенький – милый ребенок, – сказала Мэви у меня за спиной.

– Это потому что он еще говорить не умеет, – парировала Сив. – Выводок Сварта – все как один мелкие гаденыши. Когда будут уезжать, проверьте, не напихали ли вам жаб в простыни.

– Зато он посылает подарки.

Руки, затянутые в тонкие синие перчатки, начали потеть. Я молча оправила манжету одной из них. Ни один подарок не стоил того, чтобы в благодарность выходить замуж.

Вскоре один из наших экипажей въехал в ворота и загрохотал по подъездной дороге. Колеса окутало облаком пыли. Я глубоко вздохнула и спустилась с лесенки.

Халвар натянул поводья, останавливая лошадей. Как же он отличался сейчас от того веселого игрока, что я видела в трущобах Мелланстрада. Темные волнистые волосы прикрывала фуражка с длинным козырьком. Одет он был неприметно, во все черное. Но когда он посмотрел на меня, я разглядела прежние голубые огоньки в его глазах.

– Квинна, – поздоровался конюх. Несмотря на веселый тон, я не очень понимала, как он ко мне относился. Возможно, он ненавидел всех тиморцев в целом. Хотя Сив и Мэви заверяли, что Халвар добряк, а еще он не раз гонял воров от наших кобыл.

– Халвар, мне сказали, ты что-то привез.

Повозка зашаталась, когда пассажиры начали вставать со скамеек под навесом. Плечи у меня опустились, как будто на них взвалили тяжкий груз. Легион перехватил мой взгляд и подмигнул. Я целых полсекунды позволила себе пялиться на него, пока не вспомнила, как сама же поклялась не любить этого человека.

– День становится прекраснее, когда появляетесь вы, Квинна Элиза, – сказал Легион.

– Осторожнее, герр, – съязвила я. – Вдруг я нечаянно подумаю, что вы искренни, и паду на вашу лесть, а ведь мне скоро замуж выходить.

Мэви захихикала себе в ладонь, а Сив смотрела на Легиона так, будто готова была разорвать его пополам, вздумай он возмутиться моей дерзостью. Он не стал. По правде говоря, он казался восхищенным.

– У вас очаровательно острый язык, Квинна. Я поражен.

– Ее зовут Элиза! – донесся до нас другой голос.

С противоположной стороны из повозки выбрался высокий суховатый мужчина с темной щетиной на подбородке. Я просияла.

– Маттис! – Я забыла о Легионе и поспешила к своему другу. – Мы так давно не виделись.

– Знаю, – улыбнулся он. – И все это время никто не смеялся над моими шутками.

– Потому что ты не умеешь шутить, – ляпнула Сив и опустила голову, будто вспомнив, что она крепостная и что рядом стоит Легион Грей.

Маттис не растерялся, а слова Сив его более чем порадовали. Когда он обернулся к ней, в его взгляде пробежала искра желания.

– Позвольте не согласиться с вами, милая Сивери. Я все еще помню слезы смеха на ваших глазах, выступившие во время нашей последней встречи.

Я прикусила щеку, чтобы не выдать собственного веселья, когда Сив сжала кулаки и стиснула зубы. О, как она хотела вернуть ему подначку, но при Легионе не могла. Того забавляла их перепалка, и я ненавидела его за это. Он портил дорогие сердцу моменты моей жизни, когда мои друзья забывали, что они крепостные, а я Квинна, и мы смеялись все вместе. Легион был здесь лишним.

Взяв Маттиса под руку, я отвела его подальше от пристального взгляда моего распорядителя.

– Что привело тебя сюда?

Маттис протянул мне коробку.

– Я прибыл с дарами герра Сварта и спешу поздравить вас. Все мы помним, с каким нетерпением вы ждали этого дня и как лелеяли свои мечты... – Маттис со смехом увернулся от занесенного мною кулака. – Пожалуй, мне стоит предложить вам соболезнования.

Я выхватила коробку из его рук, сверкнув глазами.

– Я могу тебе язык выдернуть, помнишь?

– Ох, скорее бы! Жить не могу без острых ощущений. Но подумай о милой Сивери, Квинна Элиза, она будет скучать по моим шуткам.

Сив поворчала себе под нос и отвернулась. Маттис подбородком указал на коробку в моих руках.

– Откроешь?

Перчатки ужасно мешали, но вскоре у меня получилось разорвать обертку. За слоем вошеного пергамента обнаружилась полированная шкатулка с искусным узором на крышке. Нежные пурпурные цветы обвивали золотой кинжал. Изнутри стенки были обиты бархатом. Я с трепетом обвела пальцами замысловатый цветочный узор.

– Маттис, это ты сделал?

Он горделиво усмехнулся.

– Мне было велено сделать что-то, что отразило бы ваш характер. Не уверен, что герру Сварту могло быть известно что-то более конкретное, так что я позволил себе несколько художественных вольностей.

– Кинжал? – отвлек меня голос Легиона.

– По-моему, очень подходит. – Маттис коснулся одного из цветков и провел пальцем по рукояти кинжала. – Добрая душа и сердце воина.

Я улыбнулась. Было приятно, что во мне видят больше, чем просто украшение.

– Спасибо, Маттис. Обещаю, я постараюсь забыть, кто заказал ее, и принять как подарок от дорогого друга.

– Герр Сварт – очень перспективная партия, – ввернул Легион.

Внутри поднялась волна раздражения, и я, не сдерживаясь, направила ее на Легиона.

– Так, может быть, вам за него и выйти? Уверена, вы станете самой счастливой парой.

Легион сократил расстояние между нами на несколько шагов, и Маттис развернулся, закрывая меня плечом. Плотник, может, и не имел веса в обществе, зато слыл человеком пря-

мым и честным. Он не остался бы в стороне, если бы Легион разразился долгожданной реакцией на мое откровенное хамство.

Но тот все еще прятал веселье за раздражающе милой улыбкой.

– Вы решительно настроены усложнить переговоры, не так ли, Квинна?

– Вы путаете сложности и право голоса, герр Легион.

– Я не лишаю вас этого права, но вы же понимаете, что в конце концов мне придется кого-то выбрать? Если вас все кандидаты так раздражают, да, это значительно усложняет мою работу.

– Простите, но это не моя проблема. – Я отвернулась обратно к Маттису. – Спасибо тебе еще раз. Она прекрасна.

Маттис бросил настороженный взгляд на Легиона, но тот промолчал, и он расслабился.

– Я тебе еще кое-что привез. Это целиком и полностью от меня. – Он выудил из кармана книгу в потрепанном кожаном переплете. – Целую ночь не мог оторваться.

Я чуть не запищала от восторга. Почти все время нашей дружбы мы с Маттисом обменивались книгами. Чаще всего – максимально далекими от вкуса оппонента: своего рода игра, кто первым откажется читать.

– «Любовь среди шипов», – прочитала я выцветшее название. – Снова сказки Ночного народа?

– Ну да, я знаю про твои предубеждения против фейри, так что...

Я стукнула Маттиса по руке. Это был совершенно недостойный и неуместный жест, но чихать я на это хотела.

– У меня нет предубеждений насчет фейри. Разумная доля осторожности – это не предрассудки. И не притворяйся, что тебя самого сила хаоса не пугает.

– Ни капли. Если фейри запутает мой разум, я ведь забуду все остальное. Так чего опасаться?

– Не стоит говорить о Ночном народе, – забормотала Мэви. Из нас всех она была самой суеверной. – Земля передаст им ваши слова, и они придут за вами.

Маттис закатил глаза и понизил голос:

– Говорит этганка, чьим народом когда-то правили Ночные короли и королевы.

– Это было столетия назад, – огрызнулась Мэви. – И я тебя слышу, плотник.

Пока мы говорили, я не спускала глаз с Легиона. На лице у него было написано недоумение. Как будто он не понимал ни слова и в то же время слушал с неподдельным интересом. Большинство людей хотя бы в половину такого высокого положения уже давно бы велели крепостным и мелкому торговцу заткнуться. Они не потерпели бы и малейшей грубости от Квинны. А он терпел. И слушал. И смотрел.

Внезапно мне захотелось узнать, о чем он думал.

– Мне пора возвращаться, – вздохнул Маттис. – Буду ждать твоих впечатлений о книге, когда снова встретимся. А я уверен, их будет море.

Я помахала рукой ему вслед, чувствуя, как глаза Легиона буравят мой затылок.

– Пойдемте в дом.

Я вскрикнула. Легион стоял по меньшей мере в пяти шагах от меня, и вдруг его голос прозвучал над самым ухом.

– Боги, да вы двигаетесь как призрак.

– Меня не раз называли духом, – Легион расплылся в белоснежной улыбке. – Составите мне компанию?

Когда он успел подойти так близко? Если бы я была выше хоть на волосок, наши плечи соприкоснулись бы. Я лизнула пересохшие губы. Мои глаза метались в ловушке его взгляда.

– Думаю, с таким количеством женихов, у вас есть дела поважнее, чем проводить время со мной.

– Тор с ними разберется. – Легион помолчал, а затем мягко убрал косу с моего плеча. Кончики его пальцев коснулись моей ключицы, посылая мурашки по коже, и он добавил, понизив голос: – Я хотел бы узнать вас получше.

Я моргнула, как в тумане, и кивнула, не успев подумать.

– Если хотите.

Боги, да что со мной такое?

Легион с ухмылкой отступил назад.

– Тогда ведите. Согласен на любое место, куда бы вам ни хотелось.

Не знаю, как он меня околдовал одним дурацким прикосновением, но чары развеялись, и ко мне вернулось стойкое нежелание его видеть. Я посмотрела на Сив и Мэви, умоляя о помощи.

– Ох, кажется, мы нужны были Бевану, – сказала Мэви.

Я распахнула глаза. Предательница.

Она пихнула Сив в бок, Сив пихнула ее в ответ. Мэви со вздохом поймала ее за руку и вдохновенно продолжила меня закапывать:

– Мы найдем вас... потом. Квинна.

И они исчезли в поместье.

Молчание стало слишком тяжелым, почти удушающим. Легион прочистил горло, и я вздрогнула, будто этот звук меня обжег. Я была ужасной идиоткой, позволив ему так сильно влиять на меня. Но избегать его вечно тоже бы не вышло. Чем скорее мы поговорим, тем скорее он исчезнет из моей жизни.

И тем скорее у меня появится супруг.

Я подавила стон. Может, я и бесилась, что Легион стал моим распорядителем, но я не могла не признать, что его компания была гораздо приятнее, чем какого-нибудь напыщенного жениха, которого нисколько не интересовали мои мысли. В том числе Ярла. Разочарование разрасталось в груди новым витком боли. Почти всю мою жизнь я знала, что однажды это случится – меня отдадут в другой дом, чтобы создать союз, укрепить брачными обетами верность короне, но вот этот момент настал, а я не могла перестать сопротивляться ему. Не только эттанцы и фейри были пленниками Нового Тимора.

– Я жду вас, – весело сказал Легион. – Если хотите моего совета, мне сказали, что у вас в библиотеке гораздо прохладнее, чем тут, на солнце. Можете почитать вашу новую непотребную книгу.

– Непотребную? Вы это о чем? – я погладила пальцем выжженный на обложке заголовок.

– «Любовь среди шипов»? – усмехнулся Легион. – Это обычная присказка из старых любовных заклинаний Ночного народа. Весьма обольстительных, кстати говоря. Я слышал, результаты описываются в самых пикантных подробностях.

Приличной леди следовало покраснеть или смущенно отвернуться. Я не была ни приличной, ни леди. Я была второй дочерью, играла в карты в трущобах и дружила с болтливым плотником и крепостными. Я рассмеялась, по-новому расценивая рекомендацию Маттиса. Он, должно быть, до сих пор ухмылялся своей шутке.

Держа книгу в руке, я расслабилась и встретилась взглядом с Легионом.

– Хорошо, – вздохнула я. – Если вам так не терпится омрачить мой день, следуйте за мной.

Глава 6

Оказалось, узнать человека получше в понимании Легиона означало находиться рядом с ним постоянно. Он заверил меня, что согласен на все, чем бы мне ни хотелось заняться.

Все еще не отойдя от шока, я не придумала ничего лучше, кроме как воспользоваться его же предложением и пойти в библиотеку.

И теперь я кожей чувствовала на себе его взгляд, но не отрывалась от строк на березовом пергаменте.

– Знаете, герр, пялиться – это неприлично и даже грубо, – сказала я, переворачивая страницу.

Легион захлопнул книгу, которую держал в руках, и откинулся на спинку кресла, подперев подбородок кулаком.

– Должен признаться, вы интригуете меня, Квинна. Я смотрю на вас, потому что не понимаю, чего от вас ждать. Я представлял вас совсем по-другому и сейчас пребываю в полнейшей растерянности.

Взаимное чувство. Я как-то не ожидала, что выкупной распорядитель будет часами читать со мной в тишине. Мама считала, что я провожу за книгами слишком много времени, вместо того чтобы оттачивать более ценные навыки. Руна дразнилась, что книги кружили мне голову всякими глупостями. Но Легион... Он устроился напротив меня, спросил, о чем я люблю читать больше всего, а потом погрузился в мир, раскинувшийся под обложкой в его руках.

Я закрыла главу про эликсир усиления желания и удовольствия. Удивительно, но заклинания казались захватывающими. А еще их использовали не только феири, но и смертные.

– Могу я спросить, что вы ожидали увидеть?

– Избалованную принцессу с длинным списком требований к размеру кошелька ее будущего мужа, разумеется. Так всегда бывает.

– Как высокомерно, герр.

– Но это правда. По моему опыту, женщины вашего положения живут ради праздников вроде бала в честь помолвки вашей сестры и не прячутся на балконе. И они уж точно не дружат с крепостными, не читают, вместо того чтобы болтать, и не бегают в игорные залы в свободные часы.

Меня замутило. Я распахнула глаза и наткнулась на его изучающий взгляд. Кровь отхлынула от моего лица.

– Герр Легион, я...

Он остановил меня взмахом руки.

– Я же говорил вам, я умею хранить секреты.

Эти заверения не успокоили мое сердце. Мне казалось, что оно вот-вот проломит ребра и выскочит из груди. У Легиона становилось слишком много козырей против меня, и мне нужно было знать, что он задумал. Какими бы ужасными ни оказались его планы.

Я подняла подбородок и постаралась говорить как можно тверже:

– И что я должна сделать, чтобы вы сохранили мои?

Его лицо вытянулось в недоумении.

– Вы думаете, я стану вас шантажировать?

– А вы предлагаете мне поверить, что не станете?

– Да, – с ноткой раздражения ответил он. – Мне даже в голову это не приходило.

– Сомневаюсь. Честолюбцы вроде вас только и высматривают, за кем водится какой грешок, чтобы было на что давить. А что может быть лучше, чем получить власть над членом королевской семьи?

– Было бы лицемерно с моей стороны обвинять вас в таких грехах.

Я на секунду замялась.

– Женщинам запрещено посещать игорные залы.

– Так и есть, но, согласитесь, это просто нелепое правило. Нелепые правила сами так и напрашиваются, чтобы их нарушили.

Он все еще дразнил меня, но от его беззаботного тона на моих губах появилась осторожная улыбка. Я потерела надорванный кусочек кожи на уголке обложки.

– Справедливости ради, вы тоже не похожи на выкупного распорядителя.

– И какие же ожидания я не оправдал?

– Ну, для начала, с вас песок еще не сыпется.

– Всему свое время, Квинна. Не уверен, что я хорошо сохранюсь.

– А я уверена.

Черт, черт, черт! Я отогнала мысли о его привлекательности и помолилась всем богам, которым не стоило наделять меня даром речи, чтобы я не ляпала все, о чем думаю, и не выставила себя душой снова и снова. Я скорее продолжила говорить, пока он не опомнился и не прокомментировал мое заявление.

– Мне казалось, что распорядитель станет скорее плясать вокруг моего отца или короля, а не сидеть со мной в библиотеке. А еще распишет мне по пунктам, почему из меня выйдет ужасная жена.

– Это был бы очень неловкий разговор, – ответил он, но его улыбка померкла. – Вам кажется, что из вас выйдет ужасная жена?

– С ролью племянницы короля я уже не справилась, так что да, тиморская жена станет еще одним моим провалом. – Я прикрыла глаза. – Понятия не имею, зачем я вам это сказала.

Дрожащие огоньки свечей переливались на его темных радужках, отчего глаза казались еще более глубокими. А он смотрел и смотрел – долгим изучающим взглядом. Наконец, когда в плотно сгустившейся тишине комната начала сжиматься, он заговорил:

– Я сочувствую вашему положению, и от меня не ускользнуло ваше нежелание принять обеты. По крайней мере, мы можем сойтись на том, что оба не вписываемся в стереотипы. В конце концов, возможно, у судьбы есть свои планы на наш счет.

Я не верила, что судьбе вообще было до меня дело, и уже открыла рот, чтобы сказать это, но в библиотеку вошел Беван, катя перед собой тележку с серебряным чайным подносом.

– Простите за беспокойство, Квинна. Ваша сестра хочет убедиться, что вы здесь еще живы, и, если это так, мне велено вас накормить.

Я закатила глаза.

– Руна просто хочет всюду сунуть свой нос, потому что ей завидно, что она не может часами торчать взаперти с незнакомым мужчиной.

Щеки Бевана покраснели, а Легион рассмеялся. Хоть кто-то находил мои непристойности забавными.

– А это самое интересное в укладе Нового Тимора. Первые дочери, как ваша сестра, хранят свою девичью честь, как будто от нее чья-то жизнь зависит, но вот вторые дочери...

– Могут шалить в свое удовольствие.

– Квинна, – сдавленным голосом пробормотал Беван.

– Все в порядке, – сказал Легион старому крепостному. – Я ценю стремление Квинны Элизы высказывать свое мнение. А так как я не тиморец, мне еще и интересно разобраться в некоторых тонкостях. Никто и бровью не повел, что мы с вами остались наедине. Чем вы так отличаетесь от вашей сестры?

Я взяла чашку с чаем, не обращая внимания на неодобрительный взгляд Бевана.

– Все дело в сохранении чистоты крови королевского рода. Руна имеет право произвести на свет только наследников Колдера. Я на трон никогда не сяду, так что от пары побочных детишек никому хуже не станет.

Я никогда не придавала этому значения, а ведь и правда Руна не оставалась наедине с мужчиной, наверное, ни разу в жизни. И если в дальнейшем это и было суждено, то только с Колдером.

– Если чистота родословной так важна, почему монархи заводят любовниц и заключают новые брачные союзы?

– Потому что они... – я запнулась. – Знаешь, я никогда об этом не задумывалась. Колдер – законный наследник, но его мать – всего лишь третья супруга, даже не королева. – Мой отец приводил любовниц в свой собственный дом, когда был здоров, водил их прямо по коридорам, и никто не смел и слова сказать Квинну Лисандеру. Если любовники были у моей матери, об этом не знал никто. – Похоже, закон на стороне мужчин.

Легион с понимающим видом приподнял бровь и отпил из своей чашки. Беван выглядел совершенно обескураженным подобными беседами.

– Во время выкупных переговоров, конечно, скандала все-таки избежать, – продолжила я. – Так что мне не стоит проводить время с другими мужчинами, кроме вас. Вы-то как мой распорядитель не станете меня соблазнять.

– Я подумаю над этим, – нахально улыбнулся Легион.

Я подавила смешок и призналась самой себе, что мне нравится его ирония. Его остроумие скрашивало обреченность моего положения.

– Спасибо за чай, Беван, – мягко сказала я. – Ты можешь идти, если хочешь.

Он прочистил горло, глядя прямо перед собой.

– У меня еще осталось послание для вас, Квинна. Герр Маттис передал, что хотел бы обсудить новую книгу на колокольне. – Беван нахмурился. – Предполагаю, вы понимаете, о чем говорит этот непутевый.

О, я понимала, и понимала прекрасно. Маттис не мог найти лучшего времени для веселья. В эти тоскливые дни встреча на Колокольне была нужна мне как воздух. Конечно, я не подала вида, что у послания имелся скрытый смысл.

– Тебе не нравится плотник? – спросил Легион.

– Маттис – внучатый племянник Бевана, – прошептала я сквозь сжатые зубы.

– К сожалению, – сухо подтвердил тот.

– Говори что хочешь, Беван, но я-то знаю, что в глубине души ты о Маттисе очень высокого мнения. – Старик хмыкнул в ответ и пододвинул поднос с чаем поближе к нам. – И он всего-то зовет прогуляться через пару дней по центру города после богослужения.

– Да уж, богослужение посетить ему бы не помешало.

– Пожалуй, ты прав.

На самом деле я бы в глаза не видела эти службы, если бы мое присутствие не было обязательным. Вновь и вновь слушать ханжеские проповеди старого священника о том, как благосклонны к тиморцам боги. Маттис – эттанец всего лишь наполовину – хоть и имел статус повыше, чем у своего двоюродного деда, предпочитал служить богам на эттанский манер: путем глубокого понимания божьих целей, через войну или стихию хаоса.

Когда Беван оставил нас, Легион открыл свою книгу, но вскоре снова закрыл.

– Сегодняшний день показался мне интересным.

– Правда? Интересно читать в тишине со мной?

– Точно. Просто потрясающе. Не помню, когда в последний раз сидел на одном месте так долго.

Я вздохнула и откинулась на вышитую диванную подушку, прикрывая зевком тыльной стороной ладони.

– Я прячусь здесь от людей. Книги – мои окна в другой мир и другую жизнь. Раз уж женщинам запрещено путешествовать.

– Жаль. За границами Нового Тимора есть на что посмотреть.

Мне не стоило задавать вопросы. Боги, да меня вообще не должно было это интересовать. Но меня распирало любопытство, а в такие моменты мой разум оказывался глух даже к собственной интуиции.

– Простите, но вы сказали, что не тиморец, и мне стало любопытно... То есть я просто сама по себе любопытная, не то чтобы я думала именно о вас или что-то в таком духе.

– Квинна, о чем вы хотите спросить? – оборвал меня Легион со смехом в голосе.

Где-то в потустороннем мире мои предки-воители, должно быть, в который раз прокляли меня за невозможную глупость.

– Просто хотела узнать, откуда родом ваш народ.

Он медленно отпил чай.

– И каковы ваши предположения?

Ох уж эти домыслы о Легионе Грее. Он был умен и прекрасно знал, что слухами о нем полнился весь город.

– Ну, я слышала, будто вы знатного рода, но из другого королевства.

– Так люди говорят?

– Они на это надеются. Особенно матери, которые так и видят своих дочерей у ваших ног.

– Боюсь, я буду не впечатлен. Я предпочитаю женщин, которые стоят на ногах, а не на коленях. Гордо и прямо.

– Стоят на шаг позади вас?

– Скорее рядом со мной.

– Понятно, – только и смогла выдавить я. Внутри разлилось тепло, и я надеялась, что Легион не заметил этой нечаянной сердечной радости.

– Хотите правду? – неожиданно сказал он. На мгновение на его скулах вздулись желваки. – Я никто. Я не знаю ни своей семьи, ни своего народа. Я вырос в доме для беспризорников, где мне рассказывали, будто меня привезли на одном из сотен пассажирских кораблей и бросили. Что, я теперь не такой завидный жених? Я здесь не пришелец. Я бродил по этим берегам невидимкой до тех пор, пока не научился быть заметным.

Взгляд Легиона устремился в окно, за которым последние золотые крупинцы солнечного света оседали за океан. Я не знала, что сказать. Бродягами полнились улицы во всех уголках Нового Тимора. Беспризорные мальчики и девочки рылись в мусоре и питались объедками, за скудную плату зажигали газовые фонари или бегали с записками. Никому не нужные, непризнанные, лишенные любви и заботы. В основном это были этганские сироты, чьих родителей погубили каменоломни или болезнь, но были и переселенцы из-за океана: некоторые сами пробирались на корабли, некоторых выменивали торговцы. Я попыталась представить среди них умного и обаятельного Легиона – голодного, одинокого оборванца, – и сердце болезненно екнуло.

– Как вы... – я неопределенно взмахнула рукой в его сторону, имея в виду и дорогой костюм, и начищенные ботинки, и здоровые зубы.

– Добился такой успешной репутации? – Он небрежно закинул ногу на ногу, но лицо его осталось каменным. – Думаю, эту историю мы оставим на следующий раз.

– Вы мне не доверяете?

– А вы бы доверили мне то, что никому никогда не рассказывали?

– Вы никому никогда не рассказывали о своем прошлом?

– Только два человека стали настолько мне близки.

Я опустила глаза на затянутые в перчатки руки. Кому, как не мне, понять нежелание впускать других в самые темные уголки души.

– Надеюсь, я вас не обидел, – в его голосе звучала искренность.

– Нет. Вовсе нет. Доверие нужно заслужить, не так ли, герр Грей?

Уголок его рта дернулся, и он ответил глубоким кивком.

– Именно так, Квинна. – Легион поднялся с кресла и вернул книгу на полку. – Я вас оставлю, отдохните. Завтра у вас будет возможность встретиться с несколькими женихами.

Из груди вырвался протестующий стон.

– А это обязательно?

– Рано или поздно вам придется пообщаться с ними, – усмехнулся Легион. – А то вдруг мой выбор окажется чудовищным занудой. Я буду чувствовать себя ужасно.

– Знаете, – я развернулась на диване, сложила руки на спинке и устроила на них подбородок. – Мне кажется, вам даже нравится такая власть.

– Немного, – признался он. – И вместе с тем ни одно дело еще не держало меня в таком напряжении. Я очень боюсь допустить ошибку. Только пусть это останется нашим секретом, Квинна.

– Уже вторым.

– И, я уверен, не последним. – Легион слегка наклонил голову. – Спокойной ночи, Элиза.

Он закрыл дверь, и мое имя, сорвавшееся с его губ, тяжело повисло в тишине. Мы будто бы переступили какую-то невидимую черту и стали на шаг ближе к чему-то похожему на дружбу. Признание Легиона о том, как серьезно он отнесся к организации торгов, к моим желаниям и моему мнению, принесло некоторое облегчение. Я знала достаточно выкупных переговоров, во время которых про невесту и вовсе не вспоминали, пока не была заключена сделка.

Такими темпами я, пожалуй, когда-нибудь смогу ему доверять.

Но не сегодня.

Сегодня я дождалась, пока шаги Легиона стихнут в бесконечных коридорах, соскользнула с дивана и метнулась в свою опочивальню. Я стянула перчатки, сорвала платье, надела бриджи грубой вязки и свободную рубашку. Затем пристегнула к внутренней стороне бедра серебряный фамильный кинжал. Широкополая шляпа прикрыла сияние моих волос, а на плечи лег черный плащ, подбитый медвежьей шкурой.

Я шелкнула оконной задвижкой. Когда-то давно я обнаружила, как легко можно было спуститься из окон нашего поместья, цепляясь за выступающие камни.

Как только мои сапоги коснулись рыхлой земли под окном, я пригнулась за кустами диких роз, ожидая, что в полосу лунного света ступит очередной патруль.

Стояла тишина.

Надвинув шляпу пониже на лоб, я нырнула в заросли и растворилась в ночи.

Глава 7

Лесная дорога разбегалась на две узкие тропинки, змеями извивающиеся в траве между густо растущим подлеском.

Одна вела к Раскигу – полуразрушенному поселению свободных эттанцев, которое, по слухам, охраняла стихия хаоса. Я никогда там не была. Раскиг лежал в самом сердце старых земель Ночного народа и наверняка представлял собой в основном развалины дворцов и замков фейри, а не деревянные домишки простого люда. Идеальное убежище для эттанцев и преступников, которые хотели избежать встречи со стражниками Воронова Пика. Пока оставался хоть один шанс, что живы настоящие представители Ночного народа, Зибен не посмел бы искушать судьбу и пересекать их границы.

Как бы ни свирепствовал мой дядя, он, как и многие, верил в сказки о мстительных фейри, возмущенных гибелью своих королей во время тиморских набегов.

Я не знала, правда это или нет.

Как бы то ни было, моей целью был не Раскиг. Я обшарила ствол высохшей осины и потянула за сучок, затыкающий дупло. Грызуны, готовясь к зиме, натаскали внутрь душистых иголок, орехов и листьев. Глубоко под ними лежал нетронутый маленький фонарь. Порадовавшись, что фитиль не отсырел, я зажгла огонек и поспешила в чашу леса. Да, Маттис приглашал меня на прогулку вовсе не под великим городским колоколом.

Конец тропинки терялся в сплошном колючем кустарнике.

Хрустнула ветка, и по всему телу побежали мурашки.

Подняв фонарь, я осмотрела обступившие меня деревья. Никого. Может, белка или лиса.

Дальше пути не было. Любой, кто решился бы зайти в лес так далеко, в этом месте непременно повернул бы назад. В точности, как было задумано. Встав на четвереньки и зажав ручку фонаря в зубах, я скользнула в неприметный лаз среди ветвей шиповника и выбралась в потайную рощицу. Посреди нее высилась огромная сосна – Колокольня.

Мой фонарь бросал тени на сухую траву, и тишина рассыпалась тихим смехом.

– Элиза, – пропела Мэви. Здесь она чувствовала себя свободнее, чем где бы то ни было. – Я уж забеспокоилась, что ты не получила сообщение.

Мэви избавилась от платья и передника, сменив их на свободные штаны. Между лопаток на открытой спине раскинул крылья вытатуированный ворон. На поясе крепились парные ножи, вниз по лезвиям бежали золотые полоски. Сив выступила из-за деревьев, как обычно, не до конца уверенная в нашей безопасности. Ее руки легли на рукояти ножей, как у Мэви, а в ножнах на бедре прятался кинжал, как у меня. Волосы она собрала в тугий узел. Лицо посурило еще сильнее, когда с верхушек деревьев сорвалась стайка голубей.

Я вытащила кинжал и поставила фонарь возле других, ближе к Колокольне.

– Моя беседа слегка затянулась.

Маттис, сидевший на валуне у края рощи, фыркнул.

– С кем, с переговорщиком? Да уж, у вас уйма тем для обсуждения.

Маттис усмехнулся и провел точильным камнем по короткому узкому клинку. Я сложила руки на груди.

– Если тебе интересно, мы не так уж и много говорили. Ему нравится читать, как и мне.

– Вы читали? Все это время? – недоверчиво спросила Сив.

– А чего так удивляться? Да, мы читали. Потом задали друг другу несколько вопросов. – Я прикусила язык, прежде чем выложить друзьям все печальное прошлое Легиона. Ореол славы, которым его окружил весь Тимор, быстро потускнел бы, и мои друзья начали бы доверять ему гораздо больше.

Но это была не моя история.

Маттис спрыгнул с валуна. Его улыбка расплзлась до ушей.

– И как тебе моя книга?

Мое сердце пустилось вскачь при одном только воспоминании об интимных подробностях магии хаоса. Но Маттис едва не лопался от самодовольства, предвкушая мою реакцию, а мне нравилось раздражать его, поэтому я пожала плечами.

– Неплохо написано, но уж очень неправдоподобно.

– Неправдоподобно? – у Маттиса челюсть отвисла. – Это же история! Истинная правда о самой неукротимой форме хаоса.

– Предания, Маттис. Не история, а предания, – ехидно напомнила я, почти упиваясь разочарованием, которым от него так и разило.

Маттис отмахнулся и покачал головой.

– Я не стану с тобой разговаривать, пока ты не вернешь себе хоть крупицу логики. Давай сразимся.

В следующую секунду я парировала колющий удар его клинка.

Много лет назад наши шуточные поединки на палках переросли в еженедельные тренировки. Так мы чувствовали себя воинами, какими когда-то были наши предки. И тиморцы, и эттанцы.

Когда к нам присоединилась Сив, дело пошло еще лучше. Она стойчески отмалчивалась на все расспросы о том, где научилась сражаться, и терпеливо показывала мне, как правильно держать кинжал и уворачиваться от удара сзади. Маттис умел оценить обстановку одним быстрым взглядом. Мы с Мэви тренировались, снова и снова. Зарабатывали синяки и царапины, набивали шишки.

На несколько коротких часов в нашем потайном месте мы становились равными друг другу.

Маттис врезался локтем в мое плечо, вынуждая отступить.

– И что, понравился тебе твой переговорщик? – спросил он, прокручивая меч.

– Ты с ним приехал. – Кончик моего кинжала нацелился ему в грудь, но Маттис легко парировал удар. – Могу спросить тебя о том же.

Маттис не гнушался грязных приемов. Когда я шагнула назад, примериваясь к новой атаке, он заехал мне по колену, опрокидывая на землю. Я поспешила откатиться в сторону, спасаясь от удара, который в реальном поединке стал бы смертельным.

– Быстро учишься, Квинна, – довольно подметил Маттис. Он подал мне руку и помог встать на ноги. Мы снова закружили напротив друг друга. Маттис двигался обманными маневрами, как лис на охоте. Между бровей у него пролегла насмешливая морщинка. – Я нахожу герра Грея... оригинальным. Он все спрашивал о моей лавке, казалось, что ему и правда интересно.

– Нет, – ответила я громче, чем планировала. – Не показалось. Ему действительно интересно. Вот сегодня он сказал, что хочет учесть мои пожелания, прежде чем выбирать жениха.

Боковым зрением я уловила конец другого поединка. Сив опрокинула Мэви на спину, и та зашлась кашлем. Победительница медленно втянула носом воздух и повернулась к нам с Маттисом.

– Будь осторожней. – Сив положила руки на бедра и продолжила говорить, совершенно не обращая внимания на Мэви, которая неуклюже пыталась подняться на ноги. – Лично я ему не доверяю. По-моему, он перед тобой любезничает, только чтобы добиться доверия и усыпить бдительность.

– Квинна, ты только глянь! – Маттис картинно приложил руку к сердцу. – Наша милая Сивери кому-то не доверяет.

– Действительно странно, – согласилась я и рассмеялась, когда нож в руке Сив угрожающе повернулся в сторону Маттиса. По ее взгляду я не могла понять, зарежет она его сейчас или

поцелует. Я вообще никогда не могла их понять. Но предположение о Легионе меня зацепило. Люди для него были все равно что книги из нашей библиотеки, и он запросто говорил то, что собеседник хотел услышать.

– Я только прошу тебя быть начеку, – сказала Сив. – Он не просто так печется о своей репутации среди простого люда.

– А по-моему, он порядочный человек, – пробормотала Мэви.

– Может быть, но это простая осторожность. – Сив сузила глаза. – Боги, хоть у кого-то из вас остался инстинкт самосохранения?

Мы рассмеялись и снова подняли ножи и мечи. На этот раз я стояла против Мэви. Она возвышалась надо мной не хуже Колокольни, а в бою умела мастерски выбивать оружие из рук. Получалось не совсем честно: я сражалась левой, а Мэви прекрасно знала, что хват у меня неуверенный. Но, как Маттис не уставал напоминать, редкий бой в Новом Тиморе можно было назвать честным.

Мэви замахнулась. Поймала мое запястье. Несколько обманных поворотов – и мои пальцы разжались. Мэви отшвырнула клинок шагов на десять в сторону, почти к самому краю рощи.

Я устало сгорбилась. Легкие горели от каждого вдоха.

– Поднимай, – велела Мэви. – Я не стану бить безоружную.

Слышала бы моя мать, как служанка разговаривает со мной, на Мэви бы места живого не осталось. Я же развернулась и послушно поплелась за кинжалом. Острие его воткнулось между спутанных корней, похожих на клубок морских змей, наполовину закопавшихся в землю. Я наклонилась за ним, и стоило мне выпрямиться, как воздух в дюйме от моей головы рассек металлический свист, и нож из черной стали со стуком вонзился в ствол дерева.

Паника сковала мою грудь. На мгновение в роще воцарилась оглушительная тишина. Никто даже не дышал. Мы будто никак не могли даже начать думать, что делать дальше.

– Никогда не поворачивайся спиной к противнику.

Его ровный голос одновременно пугал и успокаивал. Легион выступил из тени, и за ним вдруг выросли еще две фигуры. Его торговый компаньон – Тор – и... Халвар. Конюх остановился возле Легиона. На губах у него играла лукавая улыбка.

Мэви сцепила руки на груди и взмолилась всем богам. Хотя вряд ли их проняла бы слезливая история о том, как кто-то застал ее за метанием ножей в Квинну. На лице Сив отразился тот же страх, но она полагалась не на богов, а на нож – пальцы ее сжались на рукояти так, будто она готова была вогнать клинок в грудь Легиона на всю длину. Маттис не сводил глаз с неожиданных гостей.

Из всех присутствовавших я оставалась самой влиятельной фигурой и готова была защищать своих друзей до последнего. Вздумай Легион рассказать, чем мы тут занимались, и мне придется из петли их доставать. Груз этой ответственности навалился на мои плечи и опалил своим жаром.

– Герр Грей, – произнесла я с ноткой подозрения в голосе. Мне оставалось только надеяться, что человек, открывшийся мне сегодня в библиотеке, и был настоящим Легионом, а за его показной искренностью не скрывался тщеславный отверженец, каким его видела Сив. – Что вы здесь делаете?

Он слегка наклонил голову.

– Исполняю свой долг.

– Какой долг? – Я сжала и разжала кулаки.

– Вы, Квинна. Моя задача – присматривать за вами. По счастливой случайности Тор заметил, как кто-то пробирается в лес. Не могли же мы допустить, чтобы вокруг поместья рыскали соглядатаи, вот и отправились следом. Признаюсь, я весьма впечатлен результатом. – Легион указал на возвышающуюся в центре сосну. – Колокольня, я полагаю.

Я бросила обеспокоенный взгляд на Маттиса. Он не обратил внимания – смотрел только на Легиона и его спутников, нервно крутя в руке меч. Легион, казалось, не чувствовал ни разочарования, ни брезгливости и не грозился донести на нас. По правде говоря, он вообще ничего не говорил и не делал.

Я вызывающе вздернула подбородок.

– Нет ничего плохого в том, что я и мои служанки хотим уметь защищаться. Маттис учит нас, так что если вы собираетесь сообщить моему отцу...

– Я не собираюсь никому ничего сообщать, – оборвал меня Легион все с той же своей раздражающей ухмылкой. – С какой стати мне пресекать еще одно ваше нестандартное увлечение. – Он обернулся к Тору и Халвару. – Кто бы мог подумать, что тиморские аристократы бывают столь забавными?

Мужчины рассмеялись, и я начала понемногу расслабляться. Легион сделал несколько шагов мне навстречу. Он успел снять жилет и развязать шнурки на рубашке, и мои глаза невольно скользнули на открывшийся кусочек крепкой груди. Соблазн был велик, но я постаралась выгнать из головы все мысли о его коже и голой груди, будь она трижды проклята.

Легион с легким усилием вытащил нож из ствола дерева.

– Ты повернулась к противнику спиной, – невозмутимо повторил он, будто неловкого диалога и вовсе не было. Нож лежал в его ладони как продолжение руки. Что ж, если он и правда вырос уличным бродягой, то наверняка научился орудовать ножом. Он обошел меня по кругу. – Поворачиваешься спиной, и тебе вонзают в нее нож. Можешь мне поверить, никто не сражается честно.

Тор достал из кармана стилет, а Халвар положил руку на небольшой топор на поясе.

– Что вы собираетесь делать? – спросила я.

– Можно к вам присоединиться?

Мэви перестала молиться. Сив покачала головой, а Маттис усмехнулся.

– Ну... – Я не знала, что сказать. Это было совсем уж чудно. Мало того что Квинна фехтует со слугами, так еще и распорядитель это поощряет? – Я не против.

Я действительно не возражала, а уж ради блеска в глазах Халвара повторила бы это еще раз. Конюх с радостным боевым кличем выхватил топор. Тор молчал и, кажется, все еще беспокоился. Я еле удержала смехок: он был так похож на Сив.

Такая разношерстная компания могла собраться разве что в каком-то абсурдном сне, и все же вскоре мы сбились в неровный круг, вместе смеялись и наблюдали за поединками. Когда Маттис вышел против Халвара, конюх вдруг упал на колени и нанес во всех смыслах низкий удар по ногам. Плотник взвыл, пошатнулся и рухнул лицом вниз.

Халвар уселся ему на спину и приставил топор к шее.

– Надо было вас предупредить, Халвар никогда не проигрывает, – довольно усмехнулся Легион.

Конюх выразительно поиграл бровями и помог Маттису подняться.

– Откуда ты его знаешь? – спросила я Легиона, когда в центр вышли Сив и Тор, один другого угрюмее. Тор был ниже Легиона и уже в плечах, но в глазах его густились тени, а пальцы смыкались на рукояти стилета сурово и решительно. Пожалуй, сражаться он мог не хуже, а может, даже более жестоко.

– Нам нужно было как-то сюда добраться. Не пешком же идти. Я слишком важный человек.

– И скромный.

Легион усмехнулся и отвлекся от схватки.

– Мы уже давно знакомы.

– Ах да, трущобы. – Разумеется, Легион знал Халвара, раз они играли в карты в одном и том же месте.

Легион не стал подтверждать мою догадку, сосредоточившись на том, как Сив своим коронным приемом обхватывает колено Тора ногой и опрокидывает его на землю. Лезвие ее ножа уперлось ему чуть ниже челюсти. Сив никогда не била в горло – как она говорила, много грязи, мало фантазии.

Нужно отдать Тору должное – он сумел стряхнуть ее с себя прежде, чем она успела закончить. Оба тут же вскочили на ноги и подняли оружие для реванша.

– Она пугает, правда? – прошептала я Легиону.

– Как долго она тебе служит?

– Почти год.

Легион наконец оторвался от Сив и повернулся ко мне.

– Всего год? – Я кивнула. Легион двигал челюстью, изучающе глядя на шаги Тора и Сив. – Тебе повезло. Не каждый слуга станет таким верным за столь небольшой срок.

От внезапной хрипотцы в его голосе по рукам у меня побежали мурашки. Как и говорила Сив, я уловила в его тоне нотки недоверия и уже собиралась спросить об этом, но тут Тор обхватил Сив за шею, притягивая ее спиной к своей груди, и занес кинжал над ее сердцем.

Сив вывернулась из его хватки и выругалась себе под нос. Тор казался еще злее, чем она – вряд ли победа часто доставалась ему так тяжело.

– Элиза! – позвал Маттис. – Ты и переговорщик! Посмотрим, чего стоит наша Квинна.

Легион вытянул руку, приглашая меня первой ступить в круг. Я развернулась, глядя ему прямо в блестящие азартом глаза, и двинулась к центру спиной вперед.

– Никогда не поворачивайся спиной к противнику.

Легион перебросил нож из одной руки в другую.

– Быстро учишься.

Я чуть согнула колени. Ноги горели, как будто я всю ночь бежала.

Удар черного клинка обрушился на меня с такой силой, что я попятилась от неожиданности. Я почему-то думала, что он даст мне пару минут подготовиться. Легион не просто умел орудовать ножом – сталь сама орудовала по его воле. Сжав зубы, я скрестила свой кинжал с его.

Клинка сновали то тут, то там. Я наступала – он отбивал атаки. Я уворачивалась – он доставал меня. Я нырнула вниз и перекатилась по земле – его удар нашел меня и там.

– Что с вашими пальцами, Квинна? – спросил он, тяжело дыша.

Щеки залил румянец. Перчатки остались дома, я и думать про них забыла. Рассказывать о встрече с Кровавым Рэйфом в мои планы не входило. Тем более сейчас, когда гильдия Теней почти превратилась в детскую страшилку.

– Несчастный случай, – ответила я. – Держу подробности при себе. Вы понимаете.

– Понимаю, – склонил голову Легион, готовясь продолжить поединок. – Может, когда-нибудь расскажете.

Может.

Легион сражался с безжалостностью человека, побывавшего в сотне стычек. И очевидно, заканчивать их в свою пользу он умел. Мои руки горели, а легкие не могли втянуть достаточно воздуха. Я сделала неуклюжий выпад, запуталась в ногах, и в следующий момент Легион уже прижал меня спиной к своей груди, и его горячее дыхание побежало по моей шее. Мои локти заходили ходуном, целясь ему в ребра, но он пустил в ход ноги, и мы рухнули на землю, тяжело дыша и вплетаясь друг в друга всеми конечностями.

Нож Легиона уперся мне между ребер, и я вздрогнула, но скорее не от этого, а от того, что его губы оказались у моего уха.

– Поздравляю. Вам снова удалось меня удивить. Отличный бой, Элиза.

Его рука обвилась вокруг моей талии, а большой палец выводил маленькие круги на бедре. Мы все еще тесно прижимались друг к другу, но он, кажется, не заметил, как я задержала дыхание. Полыхавший во всем теле жар казался важнее воздуха.

– Вы победили, герр, – шепнула я.

– С трудом. Не уверен, что смогу встать. Да я с Тором расправляюсь быстрее.

– Неправда! – выкрикнул Тор. Кажется, это был первый раз, когда я услышала его голос.

Легион рассмеялся, и я почувствовала малейшее движение его тела. Мы потихоньку выпутались и отстранились друг от друга. Как после любого спарринга, ссадины обещали ныть всю ночь, но я не могла вспомнить, когда мне в последний раз было так легко и спокойно.

– Рад приветствовать вас в нашей негласной гильдии фехтовальщиков, – сказал Маттис, когда с верхушек деревьев послышалось пение первых утренних пташек. Губа у него кровоточила, но в глазах плясал живой азарт. Сив лечила разбитую костяшку. Я потеряла кончики своих отсутствующих пальцев, с удовольствием наблюдая, как Легион вытирает испарину со лба.

– Проводить вас, Квинна? – спросил Халвар.

– Нет. – Я убрала кинжал в ножны. Рассвет настигал нас, и возвращаться вместе не стоило. Чем больше людей ломится через лес, тем выше риск, что их обнаружат. – Спасибо. Я уже наловчилась пробираться к себе в спальню.

Халвар улыбнулся, и я заметила шрам, пересекавший ямочку на его щеке. Издалека его совсем не было видно.

– Как скажете.

Легион с Тором и Халваром вызвались идти последними, чтобы убедиться, что рошу никто больше не потревожит. Смельчакам предстояло вернуться в поместье тем же путем, каким они покинули его ночью, – неприметно, под каким-нибудь будничным предлогом вроде вылазки за утренней почтой. Я подождала, пока Мэви и Маттис скроются за деревьями, и последовала за ними.

Шагов через двадцать я поняла, что забыла фонарь, и по самой густой части леса мне предстояло пробираться вслепую.

Вернувшись к лазу, я замерла. Легион, Тор и Халвар остались, как и обещали, и разговаривали, понизив голоса. Зачем они снова достали оружие? Ведь я видела, как все прятали клинки, а теперь каждый поднял свой, и в их позах читалась непритворная угроза.

Говоривший умолк, и кружок распался. Я пригнулась за поваленным деревом. Кровь застучала в висках, когда мимо меня пролетела бледная как смерть Сив. В ее широко раскрытых глазах застыл ужас, как будто она еле выбралась из западни. Судя по выразительным позам ее собеседников, это была не такая уж и нелепая мысль.

Легион буднично махнул Тору и Халвару, и все трое растворились в ночи.

Я привалилась к дереву спиной. Сердце бешено колотилось.

Какое бы благородство я ни разглядела в Легионе, я ошиблась. Никогда раньше я не видела, чтобы Сивери чего-то боялась, и я представить не могла, что могло ввергнуть ее в такую панику.

В Легионе таилось куда больше загадок, чем я предполагала.

Зачем на самом деле он приходил сюда?

Ради Сив, ради Мэви – я твердо решила выяснить о Легионе Грее все, что только было возможно.

Глава 8

Мой боевой запал угас к полудню.

Я искала Легиона все утро, чтобы проверить, признается ли он, что угрожал Сив прошлой ночью. И у меня было что ему ответить.

Что конкретно, я не знала, но прозвучало бы это весомо.

Я воображала, как запугаю его, какие слова выберу, какой возьму тон. К тому моменту, как я занесла руку над арочной дверью домика из дерева и плетня, который ему отвели, я уже пребывала в твердом убеждении, что Легион Грей будет трепетать перед моей свирепостью.

Я постучала по-королевски громко и требовательно.

Домик был не так уж велик. Спальные места для двоих, уборная и кухонька, скорее похожая на кладовую: продукты хранились здесь же, а стол годился разве что для перекусов. Стук услышали бы в любом углу, а на то, чтобы добраться до двери, ушли бы считанные секунды.

Но ответом мне была тишина.

Я постучала снова, распаяясь все сильнее. Меня растили в королевской семье, и плоды такого воспитания неизбежно давали о себе знать: всякий раз, когда меня заставляли ждать, я становилась раздражительной и капризной.

– Герр Грей!

Молчание.

– Нету вашего переговорщика, Квинна, – проскрипел голос у меня за спиной.

– Куда он делся, Вигго? – нахмурилась я.

Старик стянул полотняную шапочку, обнажая белую седину. Его изношенная рубашка тоже когда-то была белой. Теперь, когда пот впитался в пожелтевшую ткань, спертый запах выдавал Вигго раньше, чем он начинал говорить. Вигго опирался на черенок ржавой садовой лопаты и курил сигарку. Грубая потрескавшаяся кожа на лице натянулась, когда он выдохнул струю дыма.

– Уговорился с Квинном, как я слышал. Уезжает каждую последнюю луну.

Последняя луна наступала каждые двадцать ночей, но ни о каком договоре я не слышала. Наоборот, мне всегда говорили, что распорядители редко покидают своих подопечных.

– Куда? – спросила я в воздух. Слуге-то откуда об этом знать?

Зря я недооценила тягу Вигго к сплетням. Старик воткнул лопату между цветов, высаженных вокруг домика Легиона, делая вид, что занят работой. Темный дымок струился из его рта.

– Не знаю, это Хал сказал. Вместе с ним, мол, собрался. Уж не знаю куда.

– Халвар с ним уехал? А надолго?

Плечи Вигго неопределенно дернулись. Лопата снова взрыхлила почву.

– Паковались на ночь, не меньше. Он, Хал и тот суровый вояка. Укатали едва солнце встало, я сам видел. Переговорщик ваш как будто из третьей преисподней вылез, если позволите. Глаза краснющие, на ногах чуть держится. Выглядел, в общем, паршиво.

Легион был болен? Я должна была злиться на него, а не беспокоиться! Вигго перекапывал цветник, напевая с закрытым ртом. Я поблагодарила его и отправилась назад в поместье. Я полагала, что теперь стоит направить силы на то, чтобы разговорить Сив. Она расскажет мне, что произошло, и когда Легион оправится, я такое ему устрою, что он не дождетсa следующей последней луны.

Но разве можно планировать болезнь?

Вигго сказал, Легион попросил выходной каждую последнюю луну. Случайно ли ему стало плохо в назначенный день, или недуг возвращался к нему снова и снова, и оттого Легион ждал его?

Неуместное беспокойство усилилось.

На ступеньках перед входом стоял, опираясь на деревянную трость, мой отец. Суровая складка у его рта придавала ему грозный и внушительный вид. Он принадлежал королевской семье по браку, не по крови, но сейчас казался истинным королем.

– Мой Квинн. Вы хорошо выглядите сегодня. – Я склонила голову. Что-то подсказывало, что здороваться стоит по всем правилам вежливости: он был чем-то взволнован или рассержен. В первую очередь я подумала, что он как-то узнал о ночных спаррингах в роще, и взмолилась всем богам, чтобы это оказалось не так.

– Здравствуй, дочь, – спокойно ответил он. – Рад видеть тебя на ногах. Думал, ты проспай до самой ночи.

Я вернулась уже засветло и почти не ложилась, но отец требовал от домочадцев раннего подъема, как будто, не спустись кто-то из покоев с первыми лучами солнца, и день пройдет впустую.

– Простите, я проспала.

– А поговаривают, что ты и вовсе у себя не ночевала. – Отец склонил голову, и надо мной нависло его раскрасневшееся лицо. – Глаза красные, кожа бледная...

– Отец, я...

– Молчи, Элиза, – прошипел он сквозь зубы, и в горле у него заклокотал кашель. Он прочистил горло, но голос остался хриплым. – Женщина в муках обручения. – Он глубоко втянул носом воздух и резко отпрянул. Лицо его исказило отвращение. – Ты спала с кем-то?

Щеки вспыхнули, а глаза расширились сами собой.

– Нет! Нет, конечно нет.

– Ты испорченная, самовлюбленная девчонка. Сорвала все новые ставки и довольна? Перед тобой стоит всего одна задача, одна! Желаеть моей смерти? Так вперед, продолжай свои эгоистичные похождения.

– Отец, я...

– Иди в дом, – огрызнулся он и прищелкнул языком. – Герр Грей в отъезде до завтрашнего утра. Во время открытых торгов одной тебе ходить не полагается – останешься пока с сестрой.

Сердце у меня упало. И как мне поговорить с Сив, когда Руна вертится рядом? Но спорить было бесполезно. Я опустила голову и поспешила скрыться за дверь.

Он считает меня эгоисткой? Это причиняло боль и выводило из себя одновременно. Как он мог сказать такое, ведь я ни единым словом не возразила началу торгов. Я готова была пойти под венец только ради его исцеления. Принести обеты – только лишь бы он жил. А его больше ничего и не заботило.

В главном зале суетились слуги с закрытыми вуалями лицами. В коридорах витали запахи специй и жарящегося на второе мяса. Никогда не выветривающиеся нотки дневной духоты и горячего красного вина с пряностями. Запахи дома, который я вскоре покину. Все мои домыслы вдруг обрели пугающую ясность. Чуткость Легиона – всего лишь маска, у моей подруги есть от меня секреты, а мне предстоит встречаться с женихами в одиночку (при всех наших недомолвках, присутствие распорядителя не могло не успокаивать: пока внушительная фигура Легиона маячила где-то на периферии зрения, я чувствовала себя более комфортно в кругу надутых аристократов), – безжалостная реальность наносила удар за ударом. Рано или поздно все закончится. Это останется позади, и мне придется учиться новой жизни.

На глаза навернулись горячие слезы – смесь гнева и обреченности. Я не могла дождаться, когда доберусь до своих комнат и спрячусь ото всех, пока меня не вытащат оттуда силком.

На середине широкой лестницы я услышала за спиной хихиканье и перегнулась через полированные перила.

– Эли, – подмигнула мне сестра. – О чем ты только думала?

Руну уже обвенчали с Колдером, поэтому у нее тоже были собственные служанки, но на совершенно другом положении. Теперь они принадлежали Вороновому Пику, не скрывали лиц, носили платья, расшитые серебряными, золотыми и изумрудными нитями, и вплетали в темные волосы атласные ленты. В конце концов, они прислуживали будущей королеве, а потому задирали носы не хуже королевских особ.

И все же вряд ли они могли запросто посмеяться вместе с Руной. Вряд ли они вообще часто с ней говорили.

Я махнула рукой, прося сестру подняться ко мне и не кричать на весь холл. Если она собиралась это обсудить, я намеревалась говорить потише и подальше от любопытных ушей. Руна оглянулась через плечо, рассмеялась, но послушалась.

– Эли, ты правда сбежала? Зачем так рисковать?

А вот и ответы на два последних вопроса: никто не знал, что я ходила фехтовать, но кто-то видел, как я выбиралась из окна. Лучше бы он так следил за своим длинным языком. Руна взяла меня под руку, и мы вместе пошли наверх.

– Ну что? – не вытерпела она, когда молчание затянулось.

– Захотела подышать, – соврала я. – Здесь ужасно не хватает воздуха.

– Какой же ты задохлик, сестренка, вся в папу. – Смешок Руны был похож на хрюканье. Она говорила неестественным голосом, как будто старалась протолкнуть слова через нос, а не через рот. Может, ей казалось, что возьми она тон повыше, и это придаст ей важности, сгладит все острые углы и выгодно отличит от сельской черни? Лично мне представлялось, что она просто как-то неправильно научилась дышать. Свистящий носовой тон резанул по ушам еще сильнее, когда она продолжила: – Тебе не хватает воздуха от обилия мужчин, что бодаются за твою руку? Так занята своим сиянием, что некогда вдохнуть? Святые небеса, что нам еще для тебя сделать?

– Для меня не нужно ничего делать, просто позвольте мне жить так, как я хочу. – Мы свернули в верхний коридор и направились к покоям Руны. Я не возражала и промолчала, даже когда ее служанки зашушукались о моей растрепавшейся косе. Ее комнаты были больше и располагались дальше от основных помещений. – Ты правда хочешь обменяться обетами с Колдером? Неужели не мечтала, хоть на секунду, что тебе будет хорошо с кем-то другим? Что кто-то может тебя полюбить?

Руна выгнула бровь, как будто я сказала глупость. Вместо ответа она открыла дверь в свой личный кабинет. Ну или в чайную, скорее. Руна любила заморские чаи – темные травы и сладко пахнущие лепестки из дальних королевств наверняка обойдутся Колдеру в целое состояние.

Отослав служанок в уголок, она подняла серебряную чашку и вдохнула чайный аромат. Добавила несколько листьев и со вздохом опустила на обитый мягкой тканью стул.

– Эли, я понятия не имею, что ты хочешь от меня услышать. Колдер – самая желанная партия во всем Тиморе. Будущий король. Кто может быть лучше?

– Но ты не любишь его.

Руна поморщилась и помешала мед в чашке.

– К чему под короной любовь? Нас объединяют наши амбиции. Стремление стать лучшими правителями, чем наши предки.

Я села на такой же стул напротив и попробовала шафранную булочку: она вызывала больше доверия, чем жгучий чай.

– Зибен будет править еще много лет. Как по мне, брак лучше строить на желании быть ближе друг к другу, а не к трону, который ты займешь, разве что когда и взобраться на него не сможешь без помощи.

Я хорошо знала болевые точки Руны и, судя по ее пронзительному взгляду, умела в них бить. Любой намек, что ее молодость и красота не вечны, заставлял сестру недовольно морщиться.

– Не говори о том, чего не понимаешь. Как можно с таким равнодушием относиться к делам своего королевства? Тебе бы днями напролет читать глупые сказки или хихикать со служанками, которые с тобой разговаривают только из страха, что иначе ты велишь их высечь.

Слова ударили все равно что пощечина. Я посмотрела на надкусанную булочку, думая, что Руна может быть права. Смогут ли Мэви и Сив когда-нибудь довериться мне полностью и увидеть во мне подругу или мой статус навсегда разделит нас стеной притворства и вынужденной вежливости?

Руна со стоном вернула чашку на поднос.

– Прости, Эли, но в наших с тобой жизнях не может быть ни дружбы, ни любви. Мы рождены, чтобы укрепить и восславить Тимор, – все, за что сражались боги за много лет до нас.

Спорить с ней было бессмысленно. Я перевела взгляд на свитки дорогого пергамента, прижатые к столу книгами и глиняными фигурками богинь судьбы.

– Что читаешь?

– О, тебе будет интересно, – просияла Руна. – Я подумала, что раз после свадьбы я переезжаю в Воронов Пик, нужно изучить его историю. На нашей семье она не заканчивается. Сейчас я читаю про проклятых королей – последнюю эттанскую династию, которую сверг наш прадедушка.

– Да, интересно. – Я не лукавила – эттанские короли действительно волновали мое воображение. Кое-что о прежних правителях этих земель я знала, но некоторые истории больше походили на предания.

– Можешь взглянуть.

Глаза у меня загорелись. Я отложила булочку, подобрала свои юбки и склонилась над историями, выцветавшими вместе с чернилами, которыми они были записаны. Генеалогическое древо династии Зибена на одном из свитков заканчивалось на самом короле. Рядом с каждым именем отмечали членов семьи, и возле имени Зибена коротко значилось, что у него была сестра и несколько детей. Моя личность была сведена до скупой пометки, что в семье сестры короля существовал какой-то безымянный младший ребенок. Впечатляющий след в истории, нечего сказать.

Кончики моих пальцев порхали над именами моего деда, которого я никогда не видела, бабушки – его второй супруги, короля Элизея – моего тезки. Того самого, который повел войска на Этту, уничтожил ее и присвоил себе. До него, когда наш народ еще жил в лесах среди ледяных скал, семьи были куда малочисленнее. Один супруг, одна супруга. Ребенок, иногда два. Только после Элизея тиморцы возгордились до того, что вели под венец любого, кто им хоть немного нравился. У первого короля Нового Тимора было пять жен и не меньше восьмидесяти принцесс консорта.

Как он вообще не путал их в таком гареме?

Я вытянула из-под генеалогического древа тиморских королей пожелтевший пергамент, украшенный по краям колючими виноградными лозами, схематичными цветами роз и гроздьями дикой рябины. Королевский герб бывшей Этты представлял собой скрещенные кинжал и топор на фоне полумесяца – вокруг них обернулся морской змей Ермунгард, опоясывающий землю. Я печально улыбнулась, обводя контур острой челюсти змея. Почему король Элизей не объединил наши народы? Почему выбрал истребить их всех? Разве союз тиморцев и эттанцев не сделал бы королевство сильнее?

Родословная королевской семьи Этты уходила далеко в глубь веков. Рунные пометки очень походили на тиморские. Рядом с большинством из имен стояли полумесяц и руна хаоса – маги. Кровь фейри бежала по генеалогическому древу эттанских королей, как река с сотней притоков. Тем нелепее казался трепет современных эттанцев перед Ночным народом. Не зря Маттис дразнил Мэви за ее суеверия – было за что. С такой историей я бы удивилась, если бы

в Мэви не нашлось хотя бы капли крови фейри. За двенадцать поколений руной хаоса были отмечены почти все члены королевской семьи.

– Насколько я понимаю, – вмешалась в мои мысли Руна, указывая на три последних поколения эттанских королей, – они начали обмениваться обетами с простым народом, с тиморцами, скорее всего. Вот тут, за два поколения до конца династии, у королевы есть руна, а у ее супруга нет. Как видишь, из девяти детей силу хаоса унаследовали всего двое. Колдер считает, что это и помогло нашему народу победить – хаос угас и почти выродился.

То, что должно было вызывать во мне гордость за свой народ и восхищение его хитрой стратегией, вызывало угрызения совести. Этта открыто предложила воителям тундры мир: скрепила союз не только брачными обетами, но и истинными чувствами.

Истинными – потому что в отличие от тиморских семей эттанцы приносили обеты только одному человеку. В непристойной книге Маттиса можно было найти десятки причин для интрижек на стороне, но, если задуматься, через все семейные хроники королей и королев фейри красной нитью проходила идея верности супругу. Они заводили нового любовника, только когда прежний уходил в Иной мир. Однако некоторые смертные совершали Фераандру – Преображение.

Ночной народ жил на сотни лет дольше людей, а потому легенды утверждали, будто иногда фейри наделяли своих возлюбленных силой хаоса, чтобы разделить эту жизнь с ними. Я не знала, случалось ли такое взаправду и была ли Фераандра возможна хотя бы в теории. Но легенды о ней слагали красивые.

– Последние правители – король Арвад и королева Лилианна из рода Ферусов, – жадно продолжила Руна. – Лилианна была тиморанкой, ты знала? Ее подробно описали: и волосы, и глаза.

– Тогда король Элизей должен был ее знать.

– Я думаю, Лилианна была его подругой, – подтвердила Руна, скользя пальцем к имени Арвада. – Но решила выйти замуж за фейри.

О последнем короле Этты ходило немало баек, от которых меня в дрожь бросало. Интересно, был ли у Лилианны вообще выбор?

– Так король Элизей начал набеги из-за нее?

– По одной из теорий – да, – пожалала плечами Руна. – Говорят, он был в ярости.

– А может, он любил ее?

– Любовь – это не повод для войны.

Я прикусила щеку, сдерживая смех. Во всех книгах писали о том, как любовь сводила с ума даже самых рассудительных. Любви было более чем достаточно, чтобы начать войну с кем угодно, но к чему убеждать Руку в обратном? Ее устраивал брак без любви – пожалуйста. Временами мне и самой хотелось иметь ее холодную голову на своих плечах.

Вместо имен детей Арвада Феруса на пергаменте стояли черные горелые пятна. Король Элизей будто пытался выжечь из истории любое доказательство связи тиморской женщины с фейри.

– Руны отскрести не получилось, – сестра показала на затертую черноту, рядом с которой остались символы титулов: руны Солнца, Красоты и Тьмы.

О последних монархах Этты сохранилось немало книг и свитков, так что несложно было угадать имена. Первенец – Принц Солнца – Сол. Второрожденная – дочь. В Книге Воинов упоминалось, что Лилианна назвала ее Херья в честь прекрасной девы-воительницы, дочери Всеотца.

– Говорят, Ночной Принц все еще жив, – мрачно пробормотала Руна. – Подпольщики горят этой верой.

Последнее прожженное пятно притягивало взгляд. Именно о нем – Валене Ферусе – больше всего писали историки. Возможно, потому, что его считали единственным фейри в

семье последнего короля. Подпольщики упивались теорией, что его защитила сила хаоса. Они свято верили, что без законного наследника земли Этты никогда не будут плодоносить и в конце концов превратятся в пустыню подобно Старому Тимору.

Если так, где же их Ночной Принц? Чего он ждет? И если хаос спас его от смерти, что случилось с Арвадом? Его стихия была сильна – зверства короля говорили сами за себя.

В дверь постучали. В комнату шагнула Сив, и у меня перехватило дыхание. Я так увлеклась эттанцами, что на какое-то время ночные угрозы – или что там это было – совсем вылетели у меня из головы. Сив была моей подругой, и я должна была в первую очередь поговорить с ней.

– Квинна Элиза, – четко выговорила она. – Герр Гурст прибыл и желает с вами побеседовать.

Руна хихикнула.

– Вот и началось, сестренка. Паломничество мужей к желанной руке Элизы. Пойдем, я ждала этого с тех пор, как отец отдал тебя на мое попечение.

Я раздраженно вздохнула и последовала за Руной с ее служанками. Поравнявшись с Сив, я шепотом окликнула ее:

– Как ты?

– Превосходно, – прошептала она в ответ с привычно мрачным видом.

– Нам нужно поговорить. О том, что случилось ночью.

На секунду наши взгляды пересеклись.

– Потом. Сейчас тебе есть о чем беспокоиться.

– И о чем же?

Сив остановилась у двери в одну из парадных гостиных.

– Гурст предельно твердо настроен выиграть эти торги. Но тебе лучше знать, что у него нет зубов, а пахнет он так, как будто его проглотил кит, а потом выплюнул обратно. Так что, ты идешь?

Кровь отхлынула от лица, а стены закружились еще сильнее. Я ступила в гостиную за Сив, борясь с тошнотой.

Глава 9

– Это еще не все, моя милая, – пропел Виллем Гурст. Вот уже в пятый раз этот кругленький человечек указал на свой экипаж с темно-красными стенами и позолоченными (как он говорил) колесами. – В моих владениях две сотни квадратных лиг возле Ленточных озер – таким хозяйством будет гордиться любая женщина.

Я попыталась улыбнуться, но вышла скорее гримаса: всю встречу я обмахивалась белым носовым платком, отчаянно пытаюсь отогнать удушливый запах плесени и гнили подальше от моего носа.

– Я делаю огромное состояние на рыбном промысле... Я говорил, что у меня не меньше девяноста душ крестьян? Это не считая множества крепостных в усадьбе и...

– Да, – встряла я. – Да, герр Гурст, вы упоминали. Очень впечатляет.

Боги, он что, купается в рыбьих потрохах? Неужели он не моется? Он вообще не чувствует, как от него разит?

Гурст елеинно улыбнулся, потянул меня за руку и прижался губами к щеке.

– Что ж, тогда, полагаю, я подарил вам немало поводов для сладостных мук. Надеюсь встретиться с вами завтра, Квинна.

С лестницы послышалось фыркание, и я обернулась на Сив и появившуюся рядом с ней Мэви. Но хихикали не они, а моя сестра.

– Прошу нас извинить, герр, – прочистила горло Руна. – Но Квинну Элизу захотят видеть и другие претенденты. Вы должны понимать.

Гурст явно остался недоволен, но не ему было спорить со славной традицией выставлять невесту на торги, как особо ценную побрякушку в коллекции королевской семьи.

– Конечно. Уверяю вас, моя девочка, я добьюсь встречи с вами при первой же возможности.

Пожалуйста, пожалуйста, боги, пусть он не добьется.

Как только Гурст вкатился в свою карету, мои плечи поникли, но Руне я улыбнулась:

– Я готова расцеловать тебя, сестричка.

– Не за что, – отмахнулась она и ехидно добавила: – Я его выставила только ради себя самой. Если герр Грей выберет для тебя такую гнилушку, мне придется отстранить вас от двора – я этому Гурсту и шагу не позволю ступить в Воронов Пик.

Пока Гурст распинался о своем имении, деревья окутали сумерки, и Руна оставила меня на попечение служанок – готовиться ко сну. Наконец-то у меня появилась возможность поговорить с Сив. Я украдкой посмотрела на домик Легиона и помрачнела: за окнами было темно и, очевидно, пусто. Мне ужасно не нравилось беспокойство, свернувшееся ежом где-то внутри, тогда как умом я все еще злилась на него.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.